

РУКОВОДСТВО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ДЛЯ ИНТЕРНЕТ-ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

Юридические
инструменты

Рекомендация CM/Rec(2014)6
и пояснительный меморандум

COUNCIL OF EUROPE

CONSEIL DE L'EUROPE

РУКОВОДСТВО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ДЛЯ ИНТЕРНЕТ-ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

Рекомендация CM/Rec(2014)6
принята Комитетом министров
16 апреля 2014 года
и пояснительный меморандум

Обложка и Дизайн: Департамент
документации и публикаций
/ДДП/, Совет Европы

© Совет Европы, в июле 2014
Издано в Совете Европы

Содержание

РЕКОМЕНДАЦИЯ СМ/РЕС(2014)6	5
Приложение к Рекомендации СМ/Rec(2014)6	7
ПОЯСНИТЕЛЬНЫЙ МЕМОРАНДУМ	15
Введение	15
История вопроса и контекст	16
Комментарии о Рекомендации СМ/Rec(2014)6 Комитета министров государствам-членам о Руководстве по правам человека для интернет-пользователей	19
Приложение к Рекомендации СМ/Rec(2014)6	25

Рекомендация CM/Rec(2014)6

*(Принята Комитетом министров 16 апреля 2014 года
на 1197-м заседании постоянных представителей министров)*

1. Государства-члены Совета Европы обязаны обеспечить каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и основные свободы, закрепленные в Европейской конвенции о защите прав человека (СЕД № 5, Конвенция). Это обязательство также действует и в отношении использования сети Интернет. Здесь также применяются и другие конвенции и документы Совета Европы, касающиеся защиты свободы выражения мнения, доступа к информации, свободы собраний, защиты от киберпреступности и права на частную жизнь и на защиту персональных данных.
2. Обязательство государств уважать, защищать и поддерживать права человека включает в себя надзор за частными компаниями. Права человека, являющиеся универсальными и неделимыми, а также связанные с ними стандарты, превалируют над общими требованиями и условиями, которые налагаются на интернет-пользователей любыми субъектами частного сектора.
3. Интернет является общественно важным ресурсом. Люди, сообщества, органы государственной власти и частные компании ведут свою деятельность через Интернет и законно ожидают, что его услуги будут доступны, будут предоставляться без какой-либо дискриминации, по доступной стоимости, будут безопасными, надежными и постоянными. Более того, никто не должен подвергаться незаконному, произвольному или необоснованному вмешательству в свои права и основные свободы при использовании сети Интернет.

4. Пользователи должны получать поддержку, чтобы понимать и активно пользоваться своими правами и свободами онлайн, в случае, если их права и свободы ограничиваются или нарушаются. Эта поддержка должна включать рекомендации о доступе к эффективным средствам правовой защиты. С учетом того потенциала, который предоставляет Интернет для обеспечения прозрачности и подотчетности управления государственными делами, пользователи должны иметь возможность использовать его для участия в демократической жизни.

5. Для обеспечения того, чтобы существующие права и основные свободы в равной степени соблюдались оффлайн и онлайн, Комитет Министров, в соответствии с положениями статьи 15.b Устава Совета Европы, рекомендует государствам-членам:

- 5.1. как изложено в Приложении, активно распространять Руководство по правам человека для интернет-пользователей среди граждан, органов государственной власти и субъектов частного сектора, а также осуществлять конкретные меры по его применению, для того чтобы пользователи в полной мере могли реализовывать свои гражданские права и основные свободы в Интернете;
- 5.2. давать оценку и проводить регулярные обзоры, и, при необходимости, снимать ограничения, касающиеся осуществления прав и свобод в Интернете, особенно когда они не соответствуют Конвенции и противоречат соответствующей прецедентной практики Европейского суда по правам человека. Любое ограничение должно быть предусмотрено законом, быть необходимым в демократическом обществе, преследовать законную цель и быть соразмерным преследуемой законной цели;
- 5.3. обеспечивать, чтобы интернет-пользователи имели доступ к эффективным средствам правовой защиты в том случае, когда их права и свободы были ограничены, или когда они считают, что их права были нарушены. Это требует улучшения координации и сотрудничества между соответствующими учреждениями, организациями и сообществами. Это также требует вовлечения и эффективного сотрудничества с субъектами частного сектора и с организациями гражданского общества. В зависимости от страны, могут быть использованы такие механизмы компенсации, как те, которые предоставляются органами по защите данных или же национальными правозащитными организациями (например, омбудсменами), на основании судебных процедур или через «горячие линии»;

- 5.4. развивать сотрудничество с другими государственными и негосударственными субъектами, внутри и за пределами Совета Европы, относительно стандартов и процедур, оказывающих влияние на защиту прав человека и основных свобод в Интернете;
- 5.5. содействовать диалогу частного сектора с соответствующими государственными органами и гражданским обществом по вопросу осуществления их корпоративной социальной ответственности, в частности, прозрачности и подотчетности их деятельности, в соответствии с «Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок ООН в отношении «защиты, соблюдения и средств правовой защиты». Так же следует поощрять, чтобы частный сектор содействовал распространению данного Руководства;
- 5.6. содействовать гражданскому обществу в распространении и использовании Руководства таким образом, чтобы оно стало эффективным инструментом для интернет-пользователей.

Приложение к Рекомендации CM/Rec(2014)6

Введение

11. Это руководство является инструментом, предназначенным для вас, интернет-пользователи, чтобы вы узнали о ваших правах в Интернете, их возможных ограничениях и имеющихся средствах таких противодействия таким ограничениям. Права человека и основные свободы должны быть равно обеспечены как оффлайн, так и онлайн. Этот принцип включает в себя уважение прав и свобод других пользователей Интернета. Руководство предоставляет вам информацию о том, что значат права и свободы на практике в рамках использования Интернета, как на них опираться и как действовать в соответствии с ними, а также как получить доступ к средствам правовой защиты. Это - развивающийся документ, открытый для периодического обновления.

2. Данное Руководство основано на Европейской конвенции о защите прав человека и других конвенциях, и документах Совета Европы, в которых рассматриваются различные аспекты защиты прав человека. Все государства-члены Совета Европы обязаны уважать, защищать и соблюдать права и свободы, закрепленные в документах, которые они ратифицировали. Руководство также основывается на непрерывном

толковании этих прав и свобод Европейским судом по правам человека и другими соответствующими юридическими инструментами Совета Европы.

3. Руководство не устанавливает новые права и основные свободы. Оно строится на существующих стандартах в области прав человека и механизмах их обеспечения.¹

Доступ и недискриминация

1. Доступ к Интернету является важным средством для пользования своими правами и свободами, а также для участия в процессах демократии. Поэтому вас не должны отключать от Интернета против вашей воли, кроме тех случаев, когда такое решение принято судом. В некоторых случаях условия договора также могут стать причиной отключения от Интернета, но это должно быть только крайней мерой.

2. Ваш доступ должен быть умеренным по стоимости и недискриминационным. Вы должны иметь максимально возможный доступ к интернет-контенту, приложениям и услугам, используя устройства по вашему выбору.

3. Вы должны ожидать от органов государственной власти разумных усилий и принятия конкретных мер с целью облегчения вашего доступа к Интернету, если вы живете в сельской местности и географически отдаленных районах, если у вас низкие доходы и / или имеются особые потребности или вы инвалид.

4. В вашем взаимодействии с органами государственной власти, провайдерами сети Интернет и поставщиками интернет-контента и услуг, а также с другими пользователями или группами пользователей, вы не должны подвергаться дискриминации по любым признакам, таким как пол, раса, цвет кожи, язык, религия или убеждения, политические или иные взгляды, национальное или социальное происхождение, принадлежность к национальным меньшинствам, имущественное положение, статус по рождению или любой другой статус, в том числе по этнической принадлежности, возрасту или сексуальной ориентации.

1. Данное Руководство является частью Рекомендации, принятой Комитетом министров 47 государств-членов Совета Европы. С более подробной информацией об этом Руководстве можно ознакомиться в пояснительном меморандуме к этой Рекомендации.

Свобода выражения мнения и информации

У вас есть право искать, получать и распространять информацию и идеи по вашему выбору, без вмешательства и независимо от государственных границ. Это означает:

1. у вас есть свобода для самовыражения онлайн и свобода доступа к информации и мнениям других людей. Это включает в себя политические заявления, отношение к религии, мнения, которые воспринимаются положительно или считаются безобидными, но также и те, которые могут оскорблять, шокировать или беспокоить других. Вы должны уделять должное внимание репутации или правам других лиц, в том числе их праву на частную жизнь;
2. ограничения могут применяться к выражению мнений, в которых содержится призыв к дискриминации, ненависти или насилию. Эти ограничения должны быть законными, иметь узконаправленный характер и исполняться под надзором суда;
3. вы можете создавать, повторно использовать и распространять интернет-контент, уважая право на защиту интеллектуальной собственности, в том числе авторское право;
4. органы государственной власти обязаны уважать и защищать вашу свободу выражения мнений и свободу информации. Любые ограничения этой свободы не должны быть произвольным и должны преследовать законные цели в соответствии с Европейской конвенцией о защите прав человека, такие как, в частности, защита национальной безопасности или общественного порядка, здоровья или нравственности населения, а также должны быть в рамках закона, защищающего права человека. Кроме того, они должны быть доведены до вас, вместе с информацией о том, как получить консультации и восстановить себя в этих правах, не должны быть шире или применяться намного дольше, чем это необходимо для достижения законной цели;
5. у вашего интернет-провайдера и поставщика интернет-контента и услуг есть корпоративные обязанности уважать ваши права, а также иметь механизмы для реагирования на ваши жалобы. Однако вы должны знать, что поставщики интернет услуг, такие как социальные сети, могут ограничить определенный контент и поведение в связи с их политикой в отношении содержания сайта. Вы должны быть проинформированы о возможных ограничениях, чтобы принять осознанное решение о том,

следует ли пользоваться этим сервисом или нет. Это предполагает наличие конкретной информации о том, что поставщик услуг подразумевает под незаконным и нежелательным контентом и поведением при использовании сервиса и то, каким образом это им рассматривается;

б. вы можете не раскрывать свою личность в интернете, например, используя псевдоним. Тем не менее, вы должны знать, что государственные органы могут принять меры, которые приведут к раскрытию вашей личности.

Собрания, объединения и участие

У вас есть право мирно собираться и объединяться с другими, используя Интернет. На практике это означает:

1. у вас есть свобода выбирать любой веб-сайт, приложение или любой другой сервис для того чтобы создавать группы, присоединяться, объединяться и участвовать в любой социальной группе или собрании, независимо от того, признаны ли они официально органами государственной власти или нет. Вы также имеете право использовать Интернет для реализации своего права на создание профессиональных союзов и вступление в эти профсоюзы;

2. у вас есть право на мирный протест в Интернете. Тем не менее, вы должны знать, что, если ваш онлайн протест приведет к блокировке, проблемам с сервисом и/или порче имущества других людей, то вы можете столкнуться с юридическими последствиями;

3. у вас есть свобода использовать имеющиеся онлайн-возможности для участия в местных, национальных и глобальных политических дискуссиях, законодательных инициативах и инициативах общественного контроля над процессами принятия решений, в том числе вы имеете право подписывать петиции и участвовать в разработке политики, связанной с регулированием работы Интернета.

Частная жизнь и защита данных

У вас есть право на частную и семейную жизнь в Интернете, что включает в себя защиту ваших персональных данных и соблюдение конфиденциальности вашей корреспонденции и коммуникации. Это означает:

1. вы должны знать, что при использовании Интернетом ваши персональные данные регулярно обрабатываются. Это происходит при

использовании вами таких сервисов, как браузеры, электронная почта, мгновенные сообщения, передача голосовых сообщений посредством интернет протоколов, социальные сети, поисковые системы и облака для хранения данных;

2. при обработке ваших персональных данных органы государственной власти и частные компании обязаны соблюдать определенные правила и процедуры;

3. ваши персональные данные должны обрабатываться только в случаях, установленных законом или в случаях, когда вы сами дали на это согласие. Вы должны быть проинформированы о том, какие ваши персональные данные обрабатываются и / или передаются третьим лицам, а также о том, когда, кем и с какой целью. В целом вы должны быть в состоянии осуществлять контроль над вашими персональными данными (проверить их точность, запросить исправление, удаление или сделать запрос о том, чтобы они не хранились дольше необходимого срока);

4. вы не должны подвергаться мерам общего наблюдения или перехвата информации. В исключительных случаях, которые предусмотрены законом, например, для расследования уголовного дела, можно вмешаться в вашу частную жизнь в отношении ваших персональных данных. В этой связи вам должны быть доступны четкие и точные сведения о соответствующем законе или политике и о ваших правах;

5. ваша частная жизнь также должна уважаться и на рабочем месте. Это подразумевает конфиденциальность вашей частной онлайн корреспонденции и коммуникации. Ваш работодатель должен информировать вас о любых проводимых наблюдениях и /или мониторинге;

6. вам могут оказывать помощь органы по защите данных, которые существуют в подавляющем большинстве европейских стран, для обеспечения соблюдения законов и принципов защиты данных.

Образование и грамотность

У вас есть право на образование, в том числе на доступ к знаниям. Это означает:

1. у вас должен быть онлайн-доступ к образовательному и культурному, научному, академическому и другому контенту на официальных языках. Условия такого рода доступа могут предусматривать вознаграждение правообладателей за их работу. У вас также должен быть свободный доступ

к научным исследованиям и произведениям искусства, финансируемым государством, которые находятся в открытом доступе в Интернете, при их наличии;

2. в рамках интернет- и медиа грамотности у вас должен быть доступ к интерактивному образованию и знаниям для того, чтобы пользоваться своими правами и свободами в Интернете. Это включает в себя навыки для понимания, использования и работы с широким спектром инструментов Интернета. Это должно дать вам возможность критически анализировать точность и достоверность контента, приложений и сервисов, доступ к которым вы имеете или хотите получить.

Дети и молодежь

Будучи ребенком или молодым человеком, вы обладаете всеми правами и свободами, изложенными в этом Руководстве. В частности, с учетом вашего возраста, вы имеете право на особую защиту при использовании Интернета. Это означает:

1. вы имеете право свободно выражать свои взгляды и участвовать в жизни общества, быть услышанным и вносить свой вклад в принятие решений по вопросам, затрагивающим вас. Вашим взглядам должно уделяться должное внимание в соответствии с вашим возрастом и степенью зрелости и это должно происходить без дискриминации;

2. вы можете рассчитывать на получение информации на языке, соответствующей вашему возрасту, и на обучение безопасному использованию Интернета со стороны своих учителей, педагогов, родителей или опекунов, включая на получение информации о том, как защитить вашу частную жизнь;

3. вы должны понимать, что информация, которую вы создаете в Интернете, или информация, касающаяся вас, созданная другими людьми, может быть доступна по всему миру и может нанести ущерб вашему достоинству, безопасности и частной жизни или иным образом нанести ущерб вам и вашим правам сейчас или на более позднем этапе в вашей жизни. По вашему запросу такая информация должна быть снята или удалена в разумно короткий период времени;

4. вы можете рассчитывать на четкую информацию о том, какие онлайн-контент и поведение являются незаконными (например, домогательства в интернете), а также иметь возможность заявить о предположительно

незаконном контенте. Данная информация должна быть адаптирована к вашему возрасту и обстоятельствам, и вам должны предоставляться советы и поддержка, при должном уважении вашей конфиденциальности и анонимности;

5. вам должна быть предоставлена особая защита от нарушения вашего физического, психического и нравственного благополучия, в частности, защита от сексуальной эксплуатации и оскорблений в Интернете и других форм киберпреступности. В частности, у вас есть право на образование, призванное защитить вас от таких угроз.

Эффективные средства правовой защиты

1. Вы имеете право на эффективные средства правовой защиты, когда ваши права и основные свободы ограничены или нарушены. Для получения правовой защиты, вам не обязательно сразу прибегать к судебным мерам. Возможности для обращения за правовой защитой должны быть доступны, известны, понятны, умеренными по стоимости и способны обеспечить соответствующую компенсацию. Эффективные средства правовой защиты могут быть получены непосредственно от интернет-провайдеров, государственных органов и / или национальных правозащитных учреждений. Эффективным средством правовой защиты может быть, в зависимости от нарушения, - расследование, объяснение, ответ, исправление, извинение, восстановление, возобновление связи и компенсация. На практике это означает:

1.1. ваш интернет-провайдер, поставщик доступа к интернет-контенту и услугам или другая компания и / или орган государственной власти должны информировать вас о ваших правах, свободах, о возможных средствах правовой защиты и способе их получения. Это включает легкодоступную информацию о том, как сообщать о вмешательстве в свои права, жаловаться на это и как добиваться компенсации;

1.2. дополнительная информация и рекомендации должны быть предоставлены государственными органами, национальными институтами по правам человека (такими как омбудсмены), органами по защите данных, бюро консультаций граждан, ассоциациями по правам человека или цифровым правам, а также организациями потребителей;

- 1.3. органы государственной власти обязаны защищать вас от преступной деятельности или уголовных преступлений, совершенных с использованием Интернета, в частности, когда это касается незаконного доступа, вмешательства, подделки или иных обманных манипуляций с вашими электронными персональными данными, компьютерами и данными, содержащимися в них. Соответствующие правоохранительные органы обязаны проводить расследования и принимать необходимые меры, включающие в себя применение санкций, если вы жалуетесь на ущерб или вмешательство в ваши персональные данные и вашу собственность онлайн.
2. При определении ваших прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения против вас, предъявляемого в отношении Интернета:
 - 2.1. вы имеете право на справедливое судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом;
 - 2.2. у вас есть право на индивидуальную жалобу в Европейский суд по правам человека после исчерпания всех имеющихся внутренних средств правовой защиты

Пояснительный меморандум

Введение

1. Интернет играет важную роль в повседневной жизни людей и во всех аспектах человеческого общества. Он постоянно развивается и обеспечивает гражданам возможности в доступе к информации и услугам, в связях и коммуникации, а также в обмене идеями и знаниями в глобальных масштабах. Растет влияние Интернета и на социальную, экономическую и культурную деятельность.

2. Все большее число дел, связанных с Интернетом, рассматривается в Европейском суде по правам человека (далее «Суд»)². Суд заявил, что «Интернет в настоящее время стал одним из основных средств, благодаря которым люди осуществляют свое право на свободу выражения мнения и информацию, обеспечивая, таким образом, важнейшие инструменты для участия в деятельности и обсуждениях, касающихся политических вопросов и вопросов, представляющих общий интерес»³.

3. В Стратегии Совета Европы по управлению Интернетом на 2012-2015 годы придается важное значение правам интернет-пользователей. Глава «Максимальное обеспечение прав и свобод для интернет-пользователей», которая направлена на содействие доступу к Интернету и его наилучшему использованию, включает в качестве направления деятельности следующее: «подготовка свода существующих прав человека для интернет-пользователей, для того чтобы помогать им осуществлять коммуникацию и обеспечивать эффективный доступ к ключевым участникам процесса в Интернете и к государственным учреждениям, когда они полагают, что их правам и свободам был нанесен ущерб: для того, чтобы сообщить об инциденте, подать жалобу или же получить право на ответ, компенсацию или иную форму обжалования».

2. С обзором прецедентной практики Европейского суда по правам человека, связанной с Интернетом, можно ознакомиться в Бюллетене о новых технологиях, октябрь 2013 года.

3. См. дело «Йильдирим (Yildirim) против Турции», № 3111/10 § 54.

История вопроса и контекст

4. Руководящий комитет по СМИ и информационному обществу (CDMSI) на своем первом заседании 27-30 апреля 2012 года предложил Комитету министров создать Комитет экспертов по правам интернет-пользователей (MSI-DUI), согласовав проект круга ведения этого Комитета. На основании предложения CDMSI Комитет министров утвердил полномочия комитета на 1147-ом заседании постоянных представителей министров 6 июля 2012 года⁴. Ожидаемый результат работы MSI-DUI, в соответствии с его кругом ведения, является следующим:

«Будет подготовлен свод существующих прав человека для интернет-пользователей для того, чтобы помочь им понять и осуществлять свои права, когда они, полагая, что их правам и свободам был нанесен ущерб, вступают в контакт и стремятся получить эффективную реакцию со стороны основных участников процессов в Интернете и государственных учреждениях (2013)» (ниже именуемый «Свод»).

5. Комитет экспертов MSI-DUI провел свое первое заседание 13-14 сентября 2012 года в Страсбурге. Было согласовано, что задачей работы MSI-DUI не должно быть создание новых прав человека, а рассмотрение применения уже существующих прав к Интернету. MSI-DUI решил собрать информацию путем анкеты, направленной сетям и сообществам, о практических проблемах, с которыми сталкиваются пользователи, и тем самым о возможных нарушениях их прав человека, а также об имеющихся средствах правовой защиты.

6. Консультации с заинтересованными сторонами были проведены на Форуме по управлению Интернетом (6-9 ноября 2012 года, Баку) на семинаре «Расширение возможностей интернет-пользователей – какие инструменты?». Участвовавшие члены MSI-DUI использовали возможности распространения информации, которую предоставило данное мероприятие, для того, чтобы узнать о реакции участников на различные темы, связанные со Сводом. На обсуждениях на семинаре выявились проблемы, с которыми сталкиваются пользователи Интернетом, такие как удаление контента, созданного пользователями, без должного судебного рассмотрения, вопросы, связанные с защитой персональных данных, а также отсутствие эффективных средств правовой защиты.

4. См. CM(2012)91.

7. MSI-DUI провел свое второе заседание 12-13 декабря 2012 года в Страсбурге. Были рассмотрены ответы, полученные различными участниками на анкету, а также обсуждена информация, собранная через контакты с заинтересованными сторонами. Комитет MSI-DUI решил дополнить предварительный этап анализа своей работы и на этой основе начать готовить Свод; основные направления первого проекта были изложены уже на этом заседании.

8. На своем третьем заседании, которое состоялось в Страсбурге 20-21 марта 2013 года, Комитет MSI-DUI подробно рассмотрел вопросы, связанные с правом на свободу выражения мнения, с правом на частную жизнь, свободу собраний и объединений, онлайн-безопасностью, правом на образование, правами детей, недискриминацией и правом на эффективное средство правовой защиты. Данное рассмотрение основывалось на соответствующих обязывающих и необязывающих стандартах Совета Европы и прецедентном праве Суда. Комитет MSI-DUI также обсудил тот тип инструмента, который мог бы быть принят Советом Европы в поддержку Свода, например, декларация или рекомендация Комитета министров. Данный документ должен отвечать двойной задаче: предоставить интернет-пользователям простые и ясные рекомендации в отношении их прав человека онлайн, а также обеспечить принятие государствами-членами такого документа, который соответствовал бы их обязательствам на основании Европейской конвенции о защите прав человека (ЕКПЧ) и других стандартов Совета Европы.

9. На своем третьем заседании 23-26 апреля 2013 года в Страсбурге CDMSI заявил, что Свод должен сочетать официальный и упрощенный язык, при этом должное внимание должно уделяться тому, чтобы избежать чрезмерного упрощения существующих стандартов и прецедентной практики Суда в области прав человека. В дискуссиях была также подчеркнута желательность регулярно обновлять Свод для того, чтобы отражать быстро меняющуюся политику в сфере Интернета. Руководящий комитет CDMSI решил также представить комментарии по проекту Свода, по состоянию на момент консультаций, отметив при этом, что этот документ «находится на стадии разработки», для того чтобы обеспечить общие направления и ориентацию. Полученные ответы подтвердили подход Комитета MSI-DUI при подготовке информационного документа, адаптированного для пользователей, в котором особое значение уделялось бы свободе выражения мнения, праву на частную жизнь, праву на образование, правам ребенка и защите от киберпреступности.

10. Проект Свода был представлен и обсужден участниками Европейского диалога по управлению Интернетом (EuroDIG, 20-21 июня 2013 года в Лиссабоне), в частности, на семинаре «К гуманному интернету? Правила, права и ответственность для нашего будущего онлайн». Кроме того, участвовавшие в семинаре члены Комитета MSI-DUI провели в Лиссабоне неофициальную встречу. Было высказано мнение, что проект Свода может быть сокращен, для того чтобы сделать его более доступным для интернет-пользователей. По итогам этих обсуждений, а также работы членов Комитета MSI-DUI между сессиями 10 сентября 2013 года в Страсбурге была проведена специальная встреча для тех членов Комитета MSI-DUI, которые смогли принять в ней участие. На этой встрече был рассмотрен проект рекомендации Комитета министров о правах человека для интернет-пользователей, который в своем приложении включал проект Свода прав человека и основных свобод для интернет-пользователей. Проект Свода основывается на прямом обращении к пользователю. Исходя из такого подхода, было решено изменить название Свода на «Руководство по правам человека для интернет-пользователей».

11. На своем последнем заседании, состоявшемся 1-2 октября 2013 года в Страсбурге, Комитет MSI-DUI рассмотрел и окончательно утвердил свои предложения для CDMSI в отношении проекта рекомендации Комитета министров о Руководстве по правам человека для интернет-пользователей (ниже именуемое «Руководство»). Было решено провести многосторонние консультации, в том числе и с Открытым форумом Совета Европы, по данному Руководству, во время Форума по управлению Интернетом (22-25 октября 2013 года, Индонезия). К ряду отобранных участников, представляющих частный сектор, гражданское общество, техническое сообщество и научные круги, была обращена просьба представить свои комментарии и предложения по Руководству. Помимо этого, было предложено дать свои неофициальные комментарии и оценку проекту рекомендации и другим соответствующим руководящим комитетам Совета Европы, в том числе Руководящему комитету по правам человека (CDDH), Европейскому комитету по юридическому сотрудничеству (CDCJ), Европейскому комитету по проблемам преступности (CDPC), а также комитетам, связанным с договорами, в том числе Консультативному комитету по Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (T-PD), Комитету по киберпреступности (T-CY), Комитету экспертов по терроризму (CODEXTER) и Комитету сторон в Конвенции о защите детей от эксплуатации и надругательств сексуального характера (T-ES). В ответ CDDH, CDCJ и члены Бюро T-PD все представили свои комментарии,

которые были приняты во внимание и включены в проект рекомендации и проект пояснительного меморандума, подготовленных CDMSI.

12. Помимо этого, было получено примерно 30 комментариев от представителей частного сектора (телекоммуникационных компаний, провайдеров сети Интернет), основных организаций гражданского общества, технического сообщества, а также представителей научных кругов из разных регионов мира. Они в целом приветствовали работу Совета Европы по проекту Руководства и представили многочисленные комментарии и предложения к этому документу.

13. Руководящий комитет CDMSI на своем четвертом заседании 3-6 декабря 2013 года рассмотрел предложения MSI-DUI о проекте рекомендации Комитета министров о Руководстве по правам человека для интернет-пользователей. Были приняты во внимание консультации с пользователями, о которых говорилось выше, и окончательно утвержден проект рекомендации на основе итоговых комментариев, направленных по электронной почте.

Комментарии о Рекомендации CM/Rec(2014)6 Комитета министров государствам-членам о Руководстве по правам человека для интернет- пользователей

14. Задача данной Рекомендации состоит в том, чтобы укрепить соблюдение и защиту прав человека и основных свобод в Интернете во всех государствах-членах Совета Европы. Доступ отдельных лиц и сообществ к Интернету и лучшее его использование требуют усилий по реформированию и расширению их возможностей в осуществлении своих прав и свобод в онлайн-среде. Этот подход был подтвержден Комитетом министров в его Декларации о принципах управления Интернетом 2011 года, в которой Комитет подчеркнул свое видение подхода к Интернету, основанному на ориентации на людей и права человека, для того чтобы повысить потенциал интернет-пользователей в осуществлении ими своих прав и свобод в Интернете как принцип управления Интернетом.

15. Руководство, которое прилагается к данной Рекомендации, предоставляет определенную основную информацию об отдельных правах человека в ЕКПЧ и на основе других соответствующих стандартов Совета Европы. Этот документ посвящен конкретным правам и свободам и связанным с ними стандартам международного права, в частности, в отношении права

на свободу выражения мнения, свободу собраний и объединений, права на частную жизнь и защиту персональных данных, права детей и права на эффективное средство правовой защиты. Оно было подготовлено на таком языке, который легко понятен для пользователей. Для того чтобы текст был как можно более простым, Комитет MSI-DUI решил не ссылаться на строгие юридические формулировки обязательств государств-членов на основании международного права, в том числе и прецедентного права Суда.

16. Права человека и основные свободы гарантированы в различных документах Совета Европы, которые применимы как к среде офлайн, так и онлайн, то есть это не касается только Интернета. Прежде всего, права человека и основные свободы воплощены в ЕКПЧ, которая толкуется Судом в его прецедентной практике. Ряд конвенций Совета Европы и другие необязывающие инструменты предоставляют дополнительные разъяснения и ориентацию для интернет-пользователей. Комитет MSI-DUI исходил из того, что для того, чтобы интернет-пользователи понимали свои права и свободы, необходимо разъяснять это в простых формулировках, соответствующих стандартам международного права Совета Европы и ООН.

Преамбула

17. В преамбуле излагаются те основания, исходя из которых, Комитет министров принял Рекомендацию своим государствам-членам. Прежде всего, данная Рекомендация исходит из того, что ответственность за соблюдение прав человека и основных свобод возлагается на государства-члены Совета Европы. Это должно осуществляться в соответствии с ЕКПЧ, как она толкуется Судом. К этому относятся и другие обязывающие документы Совета Европы, в частности, Конвенция о киберпреступности (ниже именуемая “Будапештская конвенция”), Конвенция о защите детей от эксплуатации и надругательств сексуального характера (СДСЕ № 201, ниже именуемая “Лансаротская конвенция”) и Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (СЕД № 108, ниже именуемая “Конвенция 108”).

18. Другие необязывающие стандарты, принятые Комитетом министров, содержат рекомендации государствам-членам по вопросам, связанным с Интернетом, включая: Рекомендацию CM/Rec(2007)16 Комитета министров государствам-членам о мерах по повышению ценности Интернета как общественной службы; Рекомендацию CM/Rec(2008)6 Комитета министров государствам-членам о мерах по развитию уважения к свободе выражения

мнения и информации в связи с Интернет-фильтрами; Рекомендацию СМ/Rec(2010)13 Комитета министров государствам-членам о защите лиц в отношении автоматической обработки персональных данных в контексте профилирования; Рекомендацию СМ/Rec (2011)7 Комитета министров государствам-членам о новом понятии СМИ; Рекомендацию СМ/Rec(2012)4 Комитета министров государствам-членам о защите прав человека в связи с услугами социальных сетей; и Рекомендацию СМ/Rec(2012)3 Комитета министров государствам-членам о защите прав человека в отношении поисковых систем.

19. Второй пункт преамбулы предусматривает, что обязательства государств соблюдать, защищать и содействовать правам человека порождают обязательства осуществлять надзор за частными компаниями. Это заявление вытекает из статьи 1 ЕКПЧ, в соответствии с которой государствам необходимо обеспечивать каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в Конвенции. Это включает защиту от нарушений прав человека со стороны негосударственных субъектов и требует принятия соответствующих шагов для того, чтобы предупреждать, расследовать, наказывать и предусматривать компенсацию в связи с нарушениями благодаря эффективному законодательству и мерам. В своих постановлениях Суд подтвердил, что государства имеют позитивные обязательства защищать основные права и свободы лиц в Интернете, в частности, в том что касается свободы выражения мнений⁵, защиты детей и молодежи⁶, защиты нравственности и прав других лиц⁷, борьбы с расистскими или ксенофобными заявлениями и противодействия дискриминации и расовой ненависти⁸. Помимо этого Суд возложил на государства ответственность в случае их отказа защищать граждан от отрицательного воздействия на их права и свободы в результате действий частных компаний⁹. Второй пункт также отражает принцип универсальности и неделимости прав человека, что основывается на Венской декларации, принятой на

-
5. См. дело «Эзгюр Гюндем (See Özgür Gündem) против Турции», № 23144/93, §§ 42-46.
 6. «К.У. против Соединенного Королевства», № 2872/02.
 7. «Пэй (Pay) против Соединенного Королевства», № 32792/05.
 8. «Ферет (Féret) против Бельгии», № 15615/07.
 9. «Лопес Остра (López Ostra) против Испании», № 16798/90, § 44-58; «Ташкин (Taşkin) и другие против Турции»; «Фадеева (Fadeyeva) против Российской Федерации». По делу «Хуршид Мустафа и Тарзибачи (Khurshid Mustafa and Tarzibachi) против Швеции», № 23883/06, Суд постановил, что толкование национальным судом частного акта (конtrakta) подразумевает ответственность государства-ответчика, что распространяет защиту на основании статьи 10 на ограничения, устанавливаемые частными лицами.

Саммите глав государств и правительств государств-членов Совета Европы 9 октября 1993 года.

20. В третьем пункте преамбулы подтверждается значение Интернета как общественной службы, как об этом говорится в соответствующей Рекомендации Комитета министров CM/Rec(2007)16¹⁰. Учитывая ту важную роль, которую Интернет играет в повседневной деятельности пользователей, а также необходимость обеспечить защиту их прав человека в Интернете, в Рекомендации подчеркивается, что никто не должен подвергаться незаконному, беспричинному или необоснованному вмешательству в свои права и основные свободы.

21. В четвертом пункте преамбулы определяется задача данной Рекомендации – расширять понимание пользователями и содействовать эффективному осуществлению прав человека в онлайн, в том числе и благодаря доступу к эффективным средствам правовой защиты. Поэтому столь важно информировать пользователей о рисках в отношении их основных прав и свобод и о возможностях компенсации. Заявление о возможностях, предоставляемых Интернетом для транспарентности и подотчетности в общественных делах, объясняет тот аспект самой основы данной Рекомендации, которая состоит в том, чтобы дать возможность отдельным лицам и сообществам участвовать в демократической жизни.

Резолютивная часть Рекомендации

22. В пункте 5 содержится основной принцип стандартов Совета Европы, связанных с Интернетом, а именно, что основные права и свободы равным образом применимы к условиям онлайн и офлайн¹¹. Данный подход был подтвержден Советом по правам человека ООН в его Резолюции 2012 “Поощрение, защита и соблюдение прав человека в Интернете”. Содействие применению данного Руководства усилит защиту прав человека и основных свобод в соответствии с существующими стандартами в сфере прав человека.

23. В подпункте 5.1 государствам-членам рекомендуется распространять данное Пособие не только со стороны органов государственной власти, но и через частный сектор. Это может включать его публикацию

10. Рекомендация CM/Rec(2007)16 Комитета министров государствам-членам о мерах по повышению ценности Интернета как общественной службы.

11. См. Декларацию Комитета министров о принципах управления Интернетом, принцип 1 «Права человека, демократия и верховенство права».

и распространение в печатной форме или адаптацию в электронных форматах. Соответствующие госорганы могли бы размещать это Руководство и на своих веб-сайтах. То же самое можно было бы призвать сделать и частный сектор.

24. В подпункте 5.2 подтверждается, что осуществление прав человека и основных свобод в Интернете может быть предметом ограничений, которые соответствуют законным целям и необходимы в демократическом обществе, как это предусматривается в соответствующих статьях ЕКПЧ. Для того чтобы обеспечить соблюдение этих условий, Комитет министров рекомендовал своим государствам-членам проводить оценку, регулярный обзор и, где это необходимо, снимать ограничения на права человека и основные свободы в Интернете.

25. В пункте 5.3 содержится призыв к государствам-членам расширять свои усилия по обеспечению права на эффективное средство правовой защиты, в том числе благодаря повышению координации и сотрудничества между существующими соответствующими институтами, учреждениями (в том числе и регуляторами электронных коммуникаций) и сообществами, которые обеспечивают механизмы компенсации, например, в контексте обработки жалоб, с которыми обращаются пользователи Интернета. В Рекомендации также признается, что существует большое многообразие механизмов компенсации в различных государствах-членах, предоставляемых такими структурами, как органы по защите данных, омбудсмены, в рамках судебных процедур или благодаря "горячим линиям". Государства-члены могут также проводить аудит существующих механизмов компенсации в своих судебных системах и обобщать соответствующую информацию в списках механизмов компенсации, адаптированных для пользователя. Подобная информация могла бы распространяться вместе с данным Руководством, например, в форме приложения. Это могло бы стать одним из последующих действий, предпринимаемых после принятия Рекомендации.

26. В силу самого своего характера Интернет действует путем отправки и получения запросов на информацию поверх границ и тем самым – независимо от государственных границ. Это означает, что права человека и основные свободы в Интернете в государствах-членах могут быть предметом действий государственных или негосударственных субъектов за пределами границ Совета Европы; например, может иметь место вмешательство в свободу выражения мнения и доступ к информации, а также в отношении уважения частной жизни в связи с персональными данными. Исходя из этого,

в подпункте 5.4 содержится рекомендация координировать деятельность между государствами-членами Совета Европы и государствами-нечленами Совета Европы, а также негосударственными субъектами.

27. В подпункте 5.5 государствам-членам рекомендуется поощрять подлинный диалог между частным сектором и соответствующими органами государственной власти, а также гражданским обществом в том, что касается социальной ответственности последнего. основополагающий принцип Руководящих принципов предпринимательской деятельности и правах человека¹² состоит в том, что частные компании должны соблюдать права человека, а это означает, что они должны избегать нарушения прав человека других и противодействовать негативному воздействию на права человека в затрагиваемой их сфере. Транспарентность и подотчетность субъектов частного сектора подчеркивается как важное средство демонстрации их ответственности в том, чтобы активно продвигать и распространять Руководство. Например, поставщики услуг Интернета и провайдеры доступа могли бы ссылаться на Руководство в условиях использования их услуг.

28. В подпункте 5.6 признается тот ключевой вклад, который может внести в распространение и применение Руководства гражданское общество. Исходя из этого, рекомендуется, чтобы государства-члены поощряли организации гражданского общества и активистов в том, чтобы они помогали в распространении и применении Руководства и чтобы они опирались на него, когда они выступают за соблюдение стандартов в области прав человека и их защиту.

12. Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление Рамок ООН в отношении «защиты, соблюдения и средств правовой защиты» (A/HRC/17/31), поддержанные Советом по правам человека в резолюции о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях A/HRC/RES/17/4. В частности, в Руководящих принципах предусматривается, что государства должны укреплять свои законы, направленные на то и требующие от предприятий соблюдать права человека, а также периодически проводить оценку адекватности таких законов и заполнять любые пробелы; обеспечивать, чтобы другие законы и политики, регулирующие создание и регулярную деятельность частных предприятий, такие как корпоративное право, не ограничивали, а обеспечивали соблюдение в предпринимательской деятельности прав человека; предоставлять эффективные рекомендации частным предприятиям в отношении того, как соблюдать права человека в своей деятельности; поощрять и, в случае целесообразности, требовать, чтобы частные предприятия информировали о том, как они учитывают влияние своей деятельности на права человека

Приложение к Рекомендации CM/Rec(2014)6

Руководство по правам человека для интернет-пользователей

Введение

29. Руководство напрямую обращается к пользователю. Это инструмент для интернет-пользователя, который является любым человеком, у которого нет специализированных знаний об Интернете, основанных на образовании или подготовке. В частности, здесь говорится о способности пользователя регулировать свою деятельность в Интернете (например, свою идентичность, свои персональные данные). Пользователи должны быть в полной мере информированы о различном выборе, который они могут сделать в Интернете, что может повлиять на их права и свободы, а также о последствиях, в том случае если они дают согласие в отношении такого выбора. Они должны понимать ограничения своих прав. Они должны осознавать те механизмы компенсации, которые у них имеются.

30. Руководство основывается на ЕКПЧ и соответствующей прецедентной практике Суда. Оно также включает положения других обязывающих документов Совета Европы. Руководство опирается и на другие инструменты, в частности, на некоторые декларации и рекомендации Комитета министров. Руководство не ограничивает соблюдение существующих стандартов в области прав человека, на основе которых оно было разработано. Права и свободы в Руководстве подлежат соблюдению в соответствии с юридическими документами, на основе которых они были разработаны. Руководство ссылается на существующие стандарты в области прав человека и соответствующие механизмы их соблюдения, при этом не создавая новых прав и свобод. Руководство не является ни исчерпывающим, ни обязывающим разъяснением стандартов в области прав человека. Например, дополнительным уточнениям о возможных ограничениях и вмешательстве в права человека, а также рекомендациям по оказанию помощи пользователям в том, как бороться с насилием и оскорблениями в Интернете, можно было бы уделить дополнительное внимание для того, чтобы помочь пользователям понимать свои права и защитить самих себя и других. При этом Руководство остается открытым для обновления, для того чтобы следовать новым стандартам Совета Европы и прецедентной практике Суда, по мере развития технологий.

Доступ и недискриминация

31. В Руководстве подчеркиваются принципы и соображения, которые, как представляется, неотъемлемо связаны и в целом применимы ко всем правам человека и основным свободам, содержащимся в нем, в том числе и к доступу к Интернету и принципу недискриминации.

32. И хотя доступ к Интернету официально еще не признан как право человека (с учетом различий в национальных контекстах, в том числе в национальном праве и политике), он рассматривается как условие и фактор поощрения свободы выражения мнения и других прав и свобод¹³. Соответствующим образом, когда интернет-пользователи лишаются доступа, это может отрицательно сказаться на осуществлении ее/его прав и свобод и даже означать ограничение права на свободу выражения мнения, в том числе права на получение и распространение информации. Суд заявил, что в наши дни Интернет стал одним из основных средств осуществления права на свободу выражения мнений и информацию для людей. Свобода выражения мнения распространяется не только на содержание информации, но и на средства ее распространения, поскольку любое ограничение, устанавливаемое в отношении распространения, неизбежно нарушает право на получение и распространение информации. Такое вмешательство может быть приемлемо только в том случае, если оно соответствует условиям, изложенным в пункте 2 статьи 10 ЕКПЧ, как это толкуется Судом¹⁴.

13. Специальный докладчик ООН по вопросу о праве на свободу убеждений и их свободное выражение Франк Ларю подчеркнул, что «Интернет стал необходимым инструментом для реализации целого спектра прав человека, борьбы с неравенством и ускорения развития и человеческого прогресса, при этом обеспечение всеобщего доступа к Интернету должно быть приоритетом для всех государств. Каждое государство, исходя из этого, должно разрабатывать конкретную и эффективную политику в консультациях с людьми из всех секторов общества, в том числе и с частным сектором и с соответствующими государственными учреждениями, для того чтобы Интернет был широко доступен, открыт и предоставлялся по умеренной стоимости для всех групп населения». «Являясь катализатором для людей в осуществлении их права на свободу слова и выражения мнения, Интернет позволяет также реализовать целый спектр других прав человека». http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/17session/a.hrc.17.27_en.pdf.

14. См. выше примечание 2, § 50. См. также дело «Аутроник АГ (Autronic AG) против Швейцарии» (№ 12726/87). В деле «Хуршид Мустафа и Тарзибачи (Khurshid Mustafa and Tarzibachi) против Швеции», № 23883/06 Суд установил, что толкование национальным судом частного акта (контракта) подразумевает ответственность государства-ответчика, что распространяет защиту на основании статьи 10 на ограничения, устанавливаемые частными лицами.

Мера, которая может повлиять на доступ лиц к Интернету, в соответствии со статьей 10, предполагает ответственность государства¹⁵.

33. В этом контексте в Руководстве заявляется, что интернет-пользователи не должны лишаться доступа к Интернету против их воли, за исключением тех случаев, если такое решение выносится Судом. Однако это не должно пониматься как профилактические законные меры по лишению доступа, например, в контексте обязательств, вытекающих из договорных обязательств. Потребители Интернета, которые не платят за оказываемые им услуги, могут быть отсоединены от Интернета. Однако это должно быть крайней мерой. Кроме того, дети могут подвергаться ограничению в доступе к Интернету в рамках осуществления родительского контроля за использованием Интернета, в зависимости от возраста и степени зрелости ребенка.

34. Интернет-пользователи должны иметь эффективные средства правовой защиты в отношении мер отсоединения их от Интернета, когда это решение принимается не судом. Это включает необходимость того, чтобы провайдеры сети Интернет информировали пользователей о причинах и правовой основе мер по отсоединению и о процедурах обжалования этого и обращения с просьбой о восстановлении полного доступа к Интернету. Такие запросы должны обрабатываться в разумные сроки. Более того, каждый интернет-пользователь при осуществлении им своего права на справедливое судебное разбирательство, должен иметь право запрашивать о пересмотре меры об отсоединении компетентным административным и/или судебным органом. Эти аспекты отправления правосудия резюмированы в последнем разделе Руководства, озаглавленном “Эффективные средства правовой защиты”.

35. Еще одним измерением вопроса о доступе к Интернету являются позитивные действия и меры, предпринимаемые органами государственной власти для обеспечения того, чтобы все имели связь с Интернетом. Комитет министров Совета Европы рекомендовал своим государствам-членам содействовать повышению ценности Интернета как общественной службы¹⁶. Это понимается как “интенсивное использование населением Интернета в качестве важнейшего инструмента повседневной деятельности людей (коммуникации, информация, знания, коммерческие сделки), и вытекающие из этого законные ожидания того, что услуги Интернета

15. См. выше примечание 2, § 53.

16. См. выше примечание 9, CM/Rec(2007)16, раздел II.

будут доступными и приемлемыми по цене, безопасными, надежными и непрерывными.” В данном разделе пользователь информируется о том, что у нее или него должен быть доступ к Интернету, который является приемлемым по цене и недискриминационным.

36. Право на доступ к интернет-контенту связано с правом на получение и распространение информации в Интернете, как это предусмотрено в статье 10 ЕКПЧ¹⁷. Комитет министров Совета Европы заявил, что каждый интернет-пользователь должен иметь как можно более широкий доступ к интернет-контенту, приложениям и услугам по своему выбору, независимо от того, предоставляются ли они бесплатно или нет, с использованием подходящих устройств по своему выбору. Это – общий принцип, который, как правило, называют “сетевая нейтральность” и который должен применяться независимо от инфраструктуры сети, используемой для доступа в Интернет¹⁸.

37. Органы государственной власти должны осуществлять разумные усилия по содействию доступу к Интернету для конкретных категорий лиц, таких как проживающих в отдаленных районах и инвалидов. Это основано на принципе универсальной общественной службы, закрепленном в Рекомендации № R(99)14 Комитета министров, касающейся новых коммуникационных и информационных услуг¹⁹. В Рекомендации подчеркивается, что лица, проживающие в сельских или географически отдаленных районах, или же те, кто имеет низкий доход или особые потребности или инвалидность, могут ожидать конкретных мер от органов государственной власти в связи с доступом к Интернету.

38. Ожидания лиц с ограниченными возможностями иметь эквивалентный и недискриминационный доступ к Интернету, как и другие интернет-пользователи, вытекают из документов Совета Европы, которые рекомендуют государствам-членам осуществлять действия по укреплению предоставления соответствующих структур доступа к Интернету и к ИКТ

17. См. выше примечание 2, § 50.

18. Декларация Комитета министров о сетевой нейтральности, принятая Комитетом министров 29 сентября 2010 года. См. также Директиву 2002/21/ЕС Европейского парламента и Совета от 7 марта 2002 года об общих рамках регулирования электронных коммуникационных сетей и услуг, статья 8(4) г.

19. См. выше примечание 9, CM/Rec(2007)16, приложение, раздел II; Рекомендация № R(99)14 Комитета министров государствам-членам об универсальной общественной службе, касающейся новых коммуникационных и информационных услуг, принцип 1.

для пользователей с ограниченными возможностями²⁰. Государства-члены должны поощрять низкий по стоимости доступ, имея в виду важность структуры, необходимость повышения уровня информированности среди этих лиц и групп, практического значения и привлекательность доступа к Интернету и услугам, а также их адаптируемость и совместимость²¹.

39. Принцип недискриминации должен применяться к взаимодействию пользователя с органами государственной власти, провайдерами сети Интернет, поставщиками доступа к контенту и другими компаниями, пользователями или иными группами пользователей. Четвертый пункт в иных формулировках излагает статью 14 ЕКПЧ и статью 1 Протокола 12 ЕКПЧ, которые обе запрещают дискриминацию.

Свобода выражения мнения и информации

40. Данный раздел касается права на свободу выражения мнения, закрепленного в статье 10 ЕКПЧ. В своей прецедентной практике Суд заявил, что статья 10 в полной мере применима к Интернету²². Право на свободу выражения мнения включает право на то, чтобы свободно высказывать свои мнения, взгляды, идеи и искать, получать и распространять информацию, независимо от государственных границ. Интернет-пользователи должны быть свободны в том, чтобы выражать свои политические убеждения, а также свои религиозные и нерелигиозные взгляды. Последнее касается осуществления права на свободу мысли, совести и религии, как это воплощено в статье 9 ЕКПЧ. Свобода выражения мнения применима не только к «информации» или «идеям», которые благоприятно принимаются или считаются безобидными, но также и к тем, которые могут оскорблять, шокировать или беспокоить²³.

41. Осуществление права на свободу выражения мнений интернет-пользователей должно быть уравновешено с правом на защиту репутации. По многим делам Суд принимал решения о том, что это право защищено на основании статьи 8 ЕКПЧ, касающейся уважения частной жизни²⁴. Суд

20. См. выше.

21. См. выше пункт 9, CM/Rec(2007)16, Приложение, раздел II.

22. См. выше примечание 2, §50.

23. Дело «Хэндисайд (Handyside) против Соединенного Королевства», постановление от 7 декабря 1976 года, серия А № 24, пункт 49.

24. Дело «Шови (Chauvy) и другие», № 64915/01 § 70; «Пфайфер (Pfeifer) против Австрии», № 12556/03, § 35; и «Поланко Торрес и Мовилла Поланко (Polanco Torres and Movilla Polanco) против Испании», № 34147/06, § 40.

установил, что в принципе права, гарантируемые на основании статьи 8 и 19, заслуживают одинакового уважения. Он считает, что когда право на свободу выражения мнения уравновешено с правом на уважение к частной жизни, то соответствующие критерии при таком уравновешенном подходе включают следующие аспекты: вклад в обсуждения, представляющие общий интерес, насколько известно соответствующее лицо, предмет репортажа, предыдущее поведение соответствующего лица, метод получения информации и ее достоверность, содержание, форма и последствия публикаций, а также серьезность налагаемых санкций²⁵. Исходя из этого, в Руководстве уточняется, что интернет-пользователь должен должным образом относиться к репутации других людей, в том числе к их праву на частную жизнь.

42. Существует выражение мнения, которое не подпадает под защиту на основании статьи 10 ЕКПЧ, такое как призывы к ненависти. Суд установил, что некоторые формы выражения, которые равнозначны возбуждению ненависти или которые отрицают основополагающие ценности ЕКПЧ, исключаются из форм защиты, предоставляемой на основании статьи 10 Конвенции²⁶. В этой связи Суд применяет статью 17 ЕКПЧ. И хотя не существует всеобщего принятого определения возбуждения ненависти, Комитет министров Совета Европы заявил, что термин «возбуждение ненависти» должен пониматься как охватывающий все формы выражения, которые распространяют, призывают, содействуют или оправдывают расовую ненависть, ксенофобию, антисемитизм или иные формы ненависти, основанные на нетерпимости, в том числе: нетерпимость, выражаемая путем агрессивного национализма и этноцентризма, дискриминация и враждебность в отношении меньшинств, мигрантов и лиц иммигрантского происхождения²⁷. В пункте 2 этого раздела о свободе выражения мнения содержится конкретная информация, которая сформулирована простым языком для пользователя, в отношении того, что возбуждение ненависти не подпадает под статью 10 ЕКПЧ. В данном пункте не содержится попытки

25. «Делфи Ас (Delfi As) против Эстонии», № 64569/09, § 78-81 (данное дело было передано на рассмотрение Большой Палатой Суда); «Аксель Шпрингер АГ (Axel Springer AG) против Германии», № 39954/08 § 89-95, и «Фон Ганновер (Von Hannover) против Германии» (№ 2), № 40660/08 и № 60641/08, §§ 108-113.

26. «Ферет (Féret) против Бельгии», № 15615/07; «Гароди (Garaudy) против Франции», № 65831/01, 24.06.2003, решение о приемлемости; «Лёруа (Lero) против Франции», № 36109/03; «Йерсилд (Jersild) против Дании», № 15890/89; «Вейделанд (Vejdeland) и другие против Швеции», № 1813/07.

27. Рекомендация № R (97) 20 Комитета министров государствам-членам о возбуждении ненависти.

объяснить в юридических терминах те различные подходы, на основании которых к языку ненависти могут применяться статьи 10 и 17 ЕКПЧ. Учитывая правовой характер этого различия, было сочтено, что информация по данному пункту больше подходит для пояснительного меморандума.

43. Пользователи имеют право получать и распространять информацию в Интернете, в частности, создавать, вновь использовать и распространять контент с использованием Интернета. Суд рассмотрел взаимоотношения между защитой интеллектуальной собственности и свободой выражения мнения в связи с делами об уголовных приговорах за нарушения авторского права. Суд счел такие приговоры вмешательством в право на свободу выражения мнения, которые, для того чтобы быть обоснованными, должны быть предусмотрены законом, преследовать законную цель защиты прав других лиц и рассматривать как необходимые в демократическом обществе²⁸. Обмен и предоставление другим возможности обмена файлами в Интернете, даже если речь идет о материале, защищенном авторскими правами и для коммерческих целей, охватываются правом на получение и распространение информации, как это предусмотрено в статье 10 ЕКПЧ²⁹. Это право не является абсолютным и поэтому существует необходимость взвешивать, с одной стороны, важность обмена информацией, а с другой – заинтересованность в защите прав носителей авторского права. Суд подчеркнул, что интеллектуальная собственность пользуется защитой, предоставляемой на основании статьи 1 Протокола к ЕКПЧ. Таким образом, вопрос состоит в балансировке двух конкурирующих интересов, оба из которых защищаются ЕКПЧ.

44. Рекомендация Комитета министров государствам-членам о мерах по повышению ценности Интернета как общественной службы включает конкретные рекомендации о мерах и стратегиях в отношении свободы коммуникаций и творчества в Интернете, независимо от государственных границ. В частности, необходимо принимать меры по содействию, когда это целесообразно, «повторному использованию» интернет-контента, что означает интернет-использование существующих цифровых контентных ресурсов для создания будущего контента или услуг таким образом, чтобы это было совместимо с соблюдением прав интеллектуальной собственности³⁰.

28. Дело «Ней и Сунде Колмисоппи (Neij and Sunde Kolmisoppi) против Швеции», № 40397/12. См. также «Эшби Доналд (Ashby Donald) и другие против Франции», № 36769/08, § 34.

29. Там же.

30. См. выше примечание 9, CM/Rec(2007)16, Приложение, раздел III, второй абзац.

45. В пункте 4 дается общий обзор требований, которые должны соблюдаться в контексте права на свободу выражения мнения. Государства-члены, прежде всего, обязаны, в соответствии со статьей 10 ЕКПЧ, не вмешиваться в обмены информацией между людьми, независимо от того, являются ли лица юридическими или физическими. Суд подтвердил, что эффективное осуществление права на свободу выражения мнения может также потребовать позитивных мер защиты, даже в сфере отношений между лицами. Вопрос об ответственности государства может быть поставлен в результате того, что оно не приняло соответствующее национальное законодательство³¹. Нарушение ЕКПЧ может быть установлено и в том случае, когда толкование национальными судами юридического акта, независимо от того, является ли это частным контрактом, государственным документом, нормативным положением или административной практикой, представляется неразумным, произвольным, дискриминационным или в более широком плане – не соответствующим основополагающим принципам ЕКПЧ³².

46. Свобода выражения мнения не является абсолютным правом и может быть предметом ограничений. Вмешательства в свободу выражения мнения должны рассматриваться как любая форма ограничения, исходящего из любого органа, осуществляющего государственные полномочия и обязанности или действующего в сфере государственных услуг, например, это касается судов, прокуратуры, полиции, любых правоохранительных органов, разведывательных служб, национальных или местных советов, государственных учреждений, руководящих органов вооруженных сил и публичных профессиональных структур.

47. В соответствии с пунктом 2 статьи 10 ЕКПЧ, любое вмешательство должно быть предусмотрено законом. Это означает, что законодательство должно быть доступным, ясным и достаточно точным для того, чтобы это могло позволить лицам регулировать свое поведение. Законодательство должно предусматривать достаточные гарантии против чрезмерных ограничительных мер, в том числе и эффективный контроль со стороны суда или иного независимого судебного органа³³. Вмешательство должно

31. Дело «Вгт Ферейн (Vgt Verein) против Тирфабрикен (gegen Tierfabriken) против Швейцарии», № 24699/94, § 45.

32. См. дело «Хуршид Мустафа и Тарзибачи (Khurshid Mustafa and Tarzibachi) против Швеции», № 23883/06, § 33; дело «Плаанд Пунцерно (Plaand Puncernau) против Андорры», № 69498/01, § 59, ЕСПЧ 2004-VIII.

33. См. выше примечание 2, § 64.

также преследовать законную цель в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественной безопасности для предупреждения беспорядков или преступлений, для защиты здоровья или нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предупреждения раскрытия информации, полученной конфиденциально, или же для поддержания авторитета и беспристрастности судебной системы. Данный список является исчерпывающим, но его толкование и сфера действия развиваются по мере развития прецедентной практики Суда. Вмешательство должно быть также необходимым в демократическом обществе, что означает, что должно быть доказано, что для этого существует неотложная общественная необходимость, что это преследует законную цель и что это является наименее ограничительной мерой для достижения этой цели³⁴. Эти требования изложены таким языком, который является доступным для пользователя, то есть любые ограничения на свободу выражения мнения не должны быть произвольными и должны преследовать законную цель в соответствии с ЕКПЧ, например, помимо прочего, речь идет о защите национальной безопасности или общественного порядка, общественного здоровья и нравственности, и это должно соответствовать законодательству в сфере прав человека.

48. Более подробная информация о гарантиях, которые должны быть предоставлены интернет-пользователям в тех случаях, когда существует ограничение на право на свободу выражения мнения онлайн, содержится в следующих пунктах пояснительного меморандума. Блокирование и фильтрация – это примеры таких ограничений, которые могут составлять нарушение свободы выражения мнения. Некоторые общие принципы в отношении блокирования и фильтрации основаны на прецедентной практике Суда или иных соответствующих стандартах, принятых Комитетом министров³⁵.

49. Общие меры блокирования или фильтрации в национальном масштабе могут быть приняты государственными органами только в том случае, если фильтрация касается конкретного и четко определенного контента, основывается на решении о его незаконности компетентным национальным органом, которое может быть пересмотрено независимым и беспристрастным судом и регулирующим органом, в соответствии с

34. Там же, § 66-70.

35. Рекомендация CM/Rec(2008)6 Комитета министров государствам-членам о мерах по развитию уважения к свободе выражения мнения или информации в связи с интернет-фильтрами. См. Приложение, часть III, ii . См. также выше примечание 1.

требованиями статьи 6 ЕКПЧ³⁶. Государственные органы должны обеспечивать, чтобы фильтры оценивались до и во время их применения для обеспечения того, чтобы их последствия были соразмерными задаче ограничения и таким образом необходимыми в демократическом обществе, для того чтобы избежать неоправданного блокирования контента³⁷.

50. Меры, принятые для блокирования конкретного интернет-контента, не должны произвольно использоваться как меры общего блокирования информации в Интернете. Они не должны иметь побочных последствий в том, чтобы делать большой объем информации недоступной, тем самым значительно ограничивая права интернет-пользователей³⁸. Они должны быть предусмотрены законом. Должен существовать строгий контроль за масштабами блокирования и эффективным судебным рассмотрением для предупреждения любых злоупотреблений властью³⁹. В ходе судебного рассмотрения такой меры необходимо взвешивать имеющиеся конфликтующие интересы, уравнивать их и определять, существует ли менее широкая мера, которая может быть принята для блокирования доступа к конкретному интернет-контенту⁴⁰. Требования и принципы, указанные выше, не мешают установлению фильтров для защиты несовершеннолетних в конкретных местах, где несовершеннолетние имеют доступ к Интернету, например, в школах или библиотеках⁴¹.

51. Фильтрация и деиндексация интернет-контента поисковыми системами подразумевают риск нарушения свободы выражения мнения у интернет-пользователей. Поисковые системы свободны в том, чтобы вести общий поиск и индексировать информацию, имеющуюся во всемирной паутине. Их нельзя обязывать осуществлять мониторинг своих сетей и услуг инициативно, для того чтобы выявлять возможно незаконный контент, и они не должны осуществлять какую-либо предварительную фильтрацию или блокирование, если только на это не будет судебного постановления или решения компетентного органа. Деиндексация или фильтрация конкретных веб-сайтов по запросу государственных органов власти должна

36. Там же, CM/Rec(2008)6, см. Приложение, часть III, iv.

37. Там же.

38. См. выше примечание 2, § 52; 66-68 и Декларацию Комитета министров о свободе коммуникации в Интернете.

39. Там же, примечание 2 выше, § 64. «Ассоциация Экин (Association Ekin) против Франции», № 39288/98.

40. Там же, примечание 2 выше, § 64-66.

41. См. Декларацию о свободе коммуникации в Интернете, принцип 3.

быть транспарентной, узкоцелевой и регулярно пересматриваться, при условии соблюдения требований справедливого разбирательства⁴².

52. В данном разделе определяются также некоторые гарантии, которые необходимо предоставить интернет-пользователям при применении ограничений, в частности, в отношении информирования пользователя и возможности обжаловать такие ограничения. Об этом говорится в рекомендации Комитета министров Совета Европы о мерах по фильтрации и блокированию⁴³. Интернет-пользователям необходимо предоставлять информацию о том, что фильтрация активирована, почему осуществляется фильтрация конкретного типа контента и для понимания того, каким образом и в соответствии с какими критериями действует фильтрация (например, черные списки, белые списки, блокирование по ключевым словам, рейтинг контента, деиндексация или фильтрация конкретных веб-сайтов или контента поисковыми системами). Необходимо предоставлять им точную информацию и рекомендации в отношении обхода активного фильтра, в частности, с кем можно связаться, если представляется, что контент был неоправданно заблокирован, и какие меры могут позволить преодолеть фильтр в отношении конкретного типа контента или веб-сайта. Пользователям необходимо предоставлять эффективные и общедоступные меры обжалования и правовой защиты, в том числе и по приостановке фильтров в тех случаях, когда пользователи заявляют, что контент был заблокирован неоправданно.

53. Возможно, что компании, такие как социальные сети, удаляют контент, который был создан и размещен интернет-пользователями. Эти компании могут также удалять учетные записи пользователей (например, профиль пользователя или присутствие в социальных сетях), обосновывая свои действия несоблюдением их условий пользования услугой. Такие действия могут составлять вмешательство в право на свободу выражения мнения и право на получение и распространение информации, если только не будут соблюдены условия пункта 2 статьи 10 ЕКПЧ, как она толкуется Судом⁴⁴.

42. См. Рекомендацию CM/Rec(2012)3 Комитета министров государствам-членам о защите прав человека в связи с поисковыми системами, Приложение, часть III.

43. См. выше примечание 34, CM/Rec(2008)6, см. Приложение, часть I; там же, CM/Rec(2012)3, Приложение, часть III.

44. Рекомендация CM/Rec (2011)7 Комитета министров государствам-членам о новом понятии СМИ, § 7, Приложение, § 15; 44-47; 68 -69; Рекомендация CM/Rec(2012)4 Комитета министров государствам-членам о защите прав человека в связи с услугами социальных сетей, § 3.

54. В соответствии с Руководящими принципами ООН предпринимательской деятельности в аспекте прав человека (которые не являются обязывающим документом), частные компании несут ответственность за соблюдение прав человека, что требует от них избежания нанесения ущерба правам человека или содействия такому ущербу, а также обеспечение и сотрудничество в компенсации в случае такого ущерба. Обязанность защищать и предоставлять доступ к эффективному средству правовой защиты является важнейшим обязательством государств. Это отражено в пункте 5 раздела о свободе выражения мнения. Корпоративная социальная ответственность интернет-провайдеров включает обязательство бороться с возбуждением ненависти и другим контентом, который возбуждает ненависть или дискриминацию. Поставщики онлайн-услуг должны внимательно относиться к использованию и редакционному реагированию на высказывания, основанные на расистских, ксенофобских, антисемитских, женоненавистнических, сексистских (в том числе в отношении лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов) или по другим мотивам⁴⁵. Эти поставщики должны быть также готовы оказать помощь интернет-пользователям в том, чтобы сообщать о содержании или выражении мнений и/или поведения, которые можно рассматривать как незаконные⁴⁶.

55. В Руководстве внимание интернет-пользователей привлекается к тому, что поставщики услуг онлайн, которые размещают контент, созданный пользователями, имеют право на осуществление разных уровней редакционной оценки содержания своих услуг⁴⁷. Без ущерба для их редакционной свободы они должны обеспечивать, чтобы право интернет-пользователей искать, получать и распространять информацию не нарушалось, в соответствии со статьей 10 ЕКПЧ⁴⁸. Это означает, что любое ограничение на контент, созданный пользователями, должно быть конкретным, оправданным, в целях, в которых было установлено это ограничение, и сообщено соответствующему интернет-пользователю.

56. Интернет-пользователь должен иметь возможность принимать информированное решение в отношении того, использовать или нет услуги онлайн. На практике, интернет-пользователь должен в полной мере быть информирован о предусматриваемых мерах по удалению контента, созданному ею или им, или же об удалении ее или его страницы

45. Там же, CM/Rec (2011)7, § 91.

46. Там же, CM/Rec(2012)4, II/10.

47. Там же, CM/Rec (2011)7, § 18; 30-31.

48. Там же, CM/Rec (2011)7, § 7, второй абзац.

до того, как эти меры принимаются⁴⁹. Интернет-пользователям должна также предоставляться доступная (на том языке, который пользователь понимает), ясная и точная информация о фактах и основаниях для принятия мер по удалению контента и удалению страницы. Это включает юридические положения, на основании которых были приняты такие меры, а также другие аспекты для оценки соразмерности и легитимности преследуемой цели. Они должны иметь также возможность обратиться с просьбой о пересмотре решения об удалении контента и/или удалении страницы, причем в разумные сроки и при возможности пожаловаться на решение в компетентный административный и/или судебный орган.

57. Шестой пункт касается вопроса анонимности. Он основан на прецедентной практике Суда, Будапештской конвенции и других документах Комитета министров. Суд рассмотрел вопрос о конфиденциальности коммуникаций в Интернете в рамках дела, связанного с отказом государства-члена Совета Европы заставить интернет-провайдера раскрыть данные лица, которое разместило непристойное сообщение в отношении несовершеннолетнего на веб-сайте свиданий в Интернете. Суд постановил, что хотя свобода выражения мнения и конфиденциальность коммуникации являются основными соображениями и что пользователи телекоммуникациями и интернет-услуг должны иметь гарантии, что их собственная частная жизнь и свобода выражения мнения будут уважаться, такие гарантии не могут быть абсолютными и должны уступать место, в данном случае, иным легитимным требованиям, таким как предупреждение беспорядков или преступлений или защиты прав и свобод других лиц. Государство имеет позитивное обязательство обеспечивать рамки, которые сочетают эти противоречащие интересы⁵⁰.

58. В Будапештской конвенции не предусмотрена уголовная ответственность в случае использования компьютерных технологий в целях анонимной коммуникации. В соответствии с пояснительным докладом к этой Конвенции, «изменение трафика данных с целью содействия анонимным коммуникациям (напр., деятельности анонимных систем римейлеров) или же изменение данных в целях безопасной коммуникации (напр., шифрование) должно в принципе рассматриваться как законная защита

49. См.: «See Account Deactivation and Content Removal: Guiding Principles and Practices for Companies and Users, by Erica Newland, Caroline Nolan, Cynthia Wong, and Jillian York», с публикацией можно ознакомиться по адресу: http://cyber.law.harvard.edu/sites/cyber.law.harvard.edu/files/Final_Report_on_Account_Deactivation_and_Content_Removal.pdf.

50. «K.U. против Финляндии», № 2872/02, § 49.

частной жизни и поэтому считается правомерной деятельностью. При этом Стороны [Будапештской конвенции] могут пожелать криминализировать некоторые злоупотребления, связанные с анонимной коммуникацией, такие как измененные пакетные данные для сокрытия личности лица, совершающего правонарушение»⁵¹.

59. Комитет министров Совета Европы подтвердил принцип анонимности в своей декларации о свободе коммуникации в Интернете⁵². Соответственно, для обеспечения защиты от наблюдения онлайн и для укрепления свободы выражения мнения, государства-члены Совета Европы должны соблюдать желание интернет-пользователей не раскрывать своей личности. Однако уважение к анонимности не препятствует государствам-членам в том, чтобы принимать меры для выявления тех лиц, которые ответственны за совершение уголовных деяний, согласно национальному праву, ЕКПЧ и другим международным соглашениям в области правосудия и полиции.

Собрания, ассоциация и участие

60. Право на свободу собраний и объединений закреплено в статье 11 ЕКПЧ. Это связано также и с принципами установленными Судом в отношении защиты политических заявлений, в частности, в рамках пункта 2 статьи 10 ЕКПЧ предусматривается мало свободы действий для ограничений в отношении политических заявлений или дискуссий по вопросам, представляющим общественный интерес⁵³.

61. Пользователь имеет право на свободу собраний и объединений с другими лицами, используя Интернет. Это включает образование, присоединение, мобилизацию и участие в общественных группах и собраниях, а также в профсоюзах, благодаря использованию инструментов, основанных на Интернете. Это включает и, например, подписание петиции для участия в кампании или в других формах гражданских действий. Пользователь должен иметь свободу выбирать инструменты для осуществления этих прав, такие как веб-сайты, приложения или иные услуги. Осуществление этого права не обусловлено каким-либо официальным признанием социальных групп и собраний со стороны органов государственной власти.

51. Будапештская конвенция о киберпреступности, статья 2, Пояснительный доклад, § 62.
52. См. Декларацию о свободе коммуникации в Интернете, принцип 7.

53. «Вингроув (Wingrove) против Соединенного Королевства, 25 ноября 1996 года, § 58, Доклады 1996V.

62. Право на протест применимо равным образом как в режиме онлайн, так и офлайн. Протесты, которые имеют последствия для общества, такие как создание препятствий или блокирование доступа к помещениям, подпадают под ограничение осуществления свободы собраний, в соответствии со статьей 11 ЕКПЧ. Однако это может быть не всегда так, когда подобные действия приводят к нарушению услуг онлайн, например, если речь идет о неразрешенном доступе к конкретному веб-сайту или к ограниченному онлайн-пространству, или же неразрешенной обработке цифрового контента. В конце концов, важно извещать пользователя о том, что свобода и последствия протеста онлайн, приводящие к нарушениям, не всегда могут быть свободно приняты.

63. Интернет стал инструментом для активного участия граждан в строительстве и укреплении демократических обществ. Комитет министров рекомендовал, чтобы его государства-члены развивали и осуществляли стратегии по электронной демократии, электронному участию и электронному управлению, с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в демократических процессах и дискуссиях, как в отношениях между государственными органами и гражданским обществом, так и при предоставлении публичных услуг⁵⁴.

64. Это включает свободу участвовать в публичных политических дебатах на местном, национальном и глобальном уровне, законодательные инициативы, а также надзор за процессом принятия решений, в том числе право на подписание петиций через использование ИКТ, где это существует. Это основывается на рекомендациях Комитета министров своим государствам-членам поощрять использование ИКТ гражданами (включая онлайн-форумы, онлайн-журналы, политические чаты, смс-рассылки и другие формы коммуникации от граждан гражданам) для участия в демократических обсуждениях, электронном активизме и электронных кампаниях, с целью заявления о своих проблемах, идеях и инициативах, для продвижения диалога и обсуждений с представителями и правительством, а также для надзора за деятельностью должностных лиц и политиков по вопросам, представляющим общественный интерес.

Частная жизнь и защита данных

65. Право на уважение семейной и частной жизни закреплено в статье 8 ЕКПЧ. Это право получило дальнейшее толкование в прецедентной практике Суда и дополняется и усиливается Конвенцией Совета Европы 108.

⁵⁴ См. выше примечание 9, CM/Rec(2007)16, Приложение, часть I.

66. Частная жизнь является понятием, в отношении которого не существует исчерпывающего определения. Суд подчеркнул, что статья 8 охватывает широкий круг интересов, в частности, частную и семейную жизнь, жилище и корреспонденцию, включая электронную почту, телефонные переговоры⁵⁵ и электронную почту на рабочем месте. Частная жизнь связана с правом человека на свой образ⁵⁶, например, в форме фотографий и видеоклипов. Это касается также и личности и личного развития человека, право на создание и развитие отношений с другими людьми. Охватывается этим также и деятельность профессионального или предпринимательского характера⁵⁷.

67. Многие направления деятельности пользователей включают определенную форму автоматической обработки личных данных; примеры включают использование браузеров, электронную почту, мгновенные сообщения, передачу голосовых сообщений посредством интернет-протоколов, социальные сети, поисковые системы и облака для хранения данных. Конвенция 108 охватывает все операции, осуществляемые в Интернете, такие как сбор, хранение, изменение, удаление и возвращение или распространение личных данных⁵⁸.

68. Существуют принципы и правила, которые должны соблюдаться органами государственной власти и частными компаниями, занимающимися обработкой персональных данных. Необходимо, чтобы пользователь сознавал и понимал, как обрабатываются ее или его данные и могут ли быть предприняты действия в этой связи, например, просьба об исправлении или удалении данных. В соответствии с Конвенцией 108, персональные данные могут быть получены и обработаны справедливо и законно, храниться для конкретных и законных целей. Это должно быть адекватным, адаптированным и не чрезмерным по отношению к тем целям, в которых эти данные хранятся, являются точными и, когда это необходимо, обновляются, сохраняются таким образом, который позволяет идентифицировать

55. «Класс (Klass) и другие против Германии», № 5029/71, §41.

56. «Фон Ганновер (Von Hannover) против Германии» (№ 2), № 40660/08 и № 60641/08, §§ 108-113. «Шакка (Sciacca) против Италии», № 50774/99, § 29.

57. «Ротару (Rotaru) против Румынии» (№ 28341/95); «P.G. и J.H. против Соединенного Королевства» (№ 44787/98); «Пек (Peck) против Соединенного Королевства» (№ 44647/98); «Перри (Perry) против Соединенного Королевства» (№ 63737/00); «Аманн (Amann) против Швейцарии» (№ 27798/95).

58. См. Конвенция 108, статья 2.

лицо, персональные данные которого обрабатываются, и не дольше того срока, который требуется для той цели, с которой эти данные хранятся⁵⁹.

69. Подчеркиваются два конкретных принципа обработки персональных данных: законность такой обработки и согласие пользователя. Пользователь должен быть информирован о том, что данные могут обрабатываться только в том случае, если это предусмотрено законом и когда она или он на это дали согласие, например, согласившись с условиями использования интернет-услуги.

70. Свободное, конкретное, информированное и ясное (четкое) согласие лица на обработку персональных данных в Интернете в настоящее время обсуждается для того, чтобы включить это в Конвенцию 108⁶⁰. Об информированном согласии говорится в Рекомендации CM/Rec(2012)4 Комитета министров государствам-членам о защите прав человека в связи с услугами социальных сетей. В частности, социальные сети должны обеспечивать информированное согласие своих пользователей до распространения их персональных данных или обмена ими с другими категориями лиц или компаний или использования иным образом, чем то, что необходимо для конкретных целей, в которых они первоначально собирались. Для обеспечения согласия пользователей необходимо, чтобы они имели возможность высказываться в пользу более широкого доступа к их персональным данным третьих сторон (например, когда приложения третьей стороны используются в социальной сети). Равным образом, пользователям должна предоставляться также возможность отказываться от своего согласия.

71. Важно отметить Рекомендацию CM/Rec(2010)13 Комитета министров государствам-членам о защите лиц в отношении автоматической обработки персональных данных в контексте профилирования. Под этим понимаются методы автоматической обработки данных, которые состоят в том, чтобы применять профиль к отдельному лицу для принятия решений, касающихся

59. Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (СЕД № 108).

60. Консультативный комитет Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (СЕД № 108) сделал ряд предложений по модернизации данной Конвенции (T-PD(2012)4Rev3_en). Одно из предложений посвящено согласию лица, персональные данные которого обрабатываются, в качестве предварительного условия на такую обработку: «Каждая Сторона обеспечивает, чтобы обработка данных осуществлялась на основе свободного, конкретного, информированного и ясного [четкого, определенного] согласия субъекта данных или же на определенной законной основе, закрепленной в законодательстве.»

его или ее, или же в целях анализа или прогнозирования его или ее личных предпочтений, поведения и позиций. Например, персональные данные интернет-пользователя могут собираться и обрабатываться в контексте его/ее взаимодействия с веб-сайтом или приложением или в контексте использования браузера в Интернете в течение определенного времени или же через разные веб-сайты (например, путем сбора информации о посещенных страницах и контенте, времени посещения, предмете поиска, оставленных кликах). Одним из способов, используемых для отслеживания поиска пользователей, являются «идентификационные маркеры» («cookies»); это делается путем хранения информации в оборудовании пользования и ее извлечении позднее. В Рекомендации предусматривается право интернет-пользователей давать свое согласие на использование личных данных с целью профилирования и право на отказ от такого согласия⁶¹.

72. О правах интернет-пользователей на информацию в отношении обработки их персональных данных говорится в различных документах Совета Европы. В Конвенции 108 предусматривается, что субъект данных должен иметь возможность устанавливать наличие обработки его/ее персональных данных любым физическим или юридическим лицом, основные задачи такой обработки, а также наименование и обычное место расположения или основное место расположения органа, занимающегося обработкой данных, и получать в разумные сроки и без чрезмерных задержек или дорогостоящего подтверждения того, хранятся ли личные данные, относящиеся к нему или к ней, а также получать сообщения о таких данных в ясной форме⁶².

73. Об информировании пользователей говорится также в Рекомендации CM/Rec(2012)4 Комитета министров государствам-членам о защите прав человека в связи с услугами социальных сетей. Интернет-пользователи в социальных сетях должны быть ясно и понятно информированы о любых изменениях, произведенных в отношении условий предоставления услуг провайдером. Это включает и другие действия, такие как установку приложений третьей стороны, что связано с рисками для частной жизни пользователей; законодательство, которое применимо при предоставлении услуг в социальных сетях и при соответствующей обработке их персональных данных; последствия открытого доступа (во времени и

61. Рекомендация CM/Rec(2010)13 Комитета министров государствам-членам о защите лиц в отношении автоматической обработки персональных данных в контексте профилирования, раздел 5.

62. Конвенция 108, статья 8.

географически) к их профилям и коммуникациям, в частности, к разъяснению различий между частными и публичными коммуникациями, а также в отношении последствий публичного доступа к информации, в том числе неограниченного доступа и сбора данных третьими сторонами; и необходимость получать предварительное согласие других лиц до публикации их персональных данных, в том числе аудио- и видеоконтента в тех случаях, когда это расширяет доступ помимо определенных самими лицами контактов. Интернет-пользователям необходимо также предоставлять конкретную информацию в отношении логического подхода в основе обработки персональных данных, которые используются для присвоения ему или ей профиля и целей профилирования.

74. Интернет-пользователи должны иметь возможность осуществлять контроль за своими персональными данными, как это предусматривается в Конвенции 108, в частности, в отношении права на получение исправления или стирания данных, которые были обработаны противозаконно, а также права на средства правовой защиты, в том случае, если подтверждение или, как это может иметь место, коммуникация, исправление или стирание, о которых говорилось выше, не были осуществлены⁶³.

75. В Рекомендации Комитета министров CM/Rec(2012)3 государствам-членам о защите прав человека в связи с услугами социальных сетей говорится о ряде мер, которые провайдеры могут принять для защиты частной жизни своих пользователей. Это включает защиту персональных данных от незаконного доступа третьих сторон и нарушение схем уведомления о данных. Меры должны также включать абонентское шифрование коммуникаций между пользователями и провайдером систем поиска. Кросскорреляция данных из разных услуг/платформ, принадлежащих провайдеру систем поиска, может иметь место только в том случае, если пользователь дал на эту конкретную услугу свое четкое согласие. Пользователи должны иметь возможность доступа, исправления и удаления своих данных, если они собираются в ходе использования таких услуг, в том числе в отношении любого созданного профиля, например, с целью прямого маркетинга⁶⁴.

76. Социальные сети также должны помогать пользователям в управлении и защите их данных, в частности, в отношении:

- *адаптированных настроек конфиденциальности по умолчанию*, для ограничения доступа к установленным и отобраным контактам

63. См. выше примечание 60, статья 8.

64. См. CM/Rec(2012)3, в частности, Приложение, часть II.

пользователя. Это включает адаптацию к их условиям обеспечения частной жизни и отбор уровня публичного доступа к их данным;

- *усиленной защиты чувствительных данных*, таких как биометрические данные или доступ к опознанию лиц, который должен быть активирован по умолчанию;
- *безопасности данных в отношении незаконного доступа к персональным данным пользователя* третьими сторонами, в том числе абонентского шифрования между пользователем и социальными сетями. Пользователей необходимо информировать о нарушении безопасности их персональных данных, для того чтобы они могли принять профилактические меры, такие как изменение своего кода доступа, а также для внимательного отношения к своим финансовым сделкам (например, когда у социальных сетей имеются банковские реквизиты или реквизиты кредитной карты);
- *частной жизни на уровне дизайна*, то есть учета потребностей в защите данных на этапе разработки их услуг или продуктов, а также постоянной оценки влияния на частную жизнь изменений в существующих услугах;
- *защиты непользователей социальных сетей* путем отказа от сбора и обработки их персональных данных, например, адресов электронной почты и биометрических данных. Пользователи должны знать о своих обязательствах в отношении других лиц и, в частности, что публикация персональных данных, связанных с другими лицами, должна соответствовать соблюдению прав этих других лиц⁶⁵.

77. Перед тем как закрывается учетная запись пользователя в социальной сети, он/она должны иметь возможность легко и свободно перенести свои данные на другой сервис или устройство, в подходящем для пользования формате. После завершения этого все данные пользователя и о пользователе должны быть окончательно удалены из средств хранения службы социальной сети. Кроме того, интернет-пользователи должны иметь возможность делать осознанный выбор в отношении своей личности онлайн, в том числе в отношении использования псевдонима. В том случае, если служба социальной сети требует регистрации подлинных личных данных, то публикация подлинных личных данных в Интернете должна быть сделана по выбору пользователей. Это не препятствует правоохранительным органам в том, чтобы получать доступ к подлинным

65. Там же.

личным данным пользователя, когда это необходимо и при условии соответствующих правовых гарантий, обеспечивающих соблюдение основных прав и свобод.

78. В контексте профилирования пользователь также должен иметь возможность возражать против использования его/ее личных данных с целью профилирования и возражать против решения, которое принимается исключительно на основе профилирования, которое имеет юридические последствия, касающиеся его/ее или значительно затрагивают его/ее, если только это не предусмотрено законом, в котором предусматриваются меры по обеспечению законных интересов пользователей, в частности, разрешая ему/ей выдвигать свою точку зрения и за исключением тех случаев, когда решение принимается в ходе осуществления контракта и при этом предусматривается, что существуют меры по обеспечению законных интересов интернет-пользователя⁶⁶.

79. Права интернет-пользователей не являются абсолютными, поэтому в третьем подпункте содержится ссылка на слово «в целом». Исключения разрешаются, когда это предусмотрено законом и представляет собой необходимую меру в демократическом обществе в интересах: а) защиты государственной безопасности; общественной безопасности, финансовых интересов государства или же для борьбы с уголовными преступлениями; и б) защиты субъекта данных или прав и свобод других лиц. Ограничения на осуществление предусмотренных прав могут содержаться в законе в отношении автоматизированных досье персональных данных, используемых для статистических целей или для задач научных исследований, когда очевидно нет какого-либо риска нарушений частной жизни субъектов данных⁶⁷.

80. Перехват связан с прослушиванием, мониторингом или слежением за содержанием коммуникации, обеспечением контента данных через доступ и использованием компьютерной системы или же косвенным образом через использование электронного прослушивания или подслушивающих устройств. Перехват может также включать регистрацию⁶⁸. Право на соблюдение конфиденциальности корреспонденции и коммуникаций закреплено в статье 8 ЕКПЧ, которая подверглась дальнейшему толкованию Судом. Концепция корреспонденции охватывает почту и

66. Рекомендация CM/Rec(2010)13 Комитета министров государствам-членам о защите лиц в отношении автоматической обработки персональных данных в контексте профилирования, раздел 5.

67. Конвенция 108, статья 9.

68. См. пояснительный доклад к Будапештской конвенции, пункт 53.

телекоммуникации⁶⁹, а также электронные сообщения на рабочем месте⁷⁰. Ожидается, что толкование данной концепции будет меняться для того, чтобы адаптироваться к развитию технологии, которая может создать иные формы коммуникации в Интернете, такие как электронные послания (в широком контексте), переписку через СМС или иные способы, подпадающие под сферу защиты на основании статьи 8.

81. Ниже приводятся некоторые общие принципы, закрепленные в прецедентной практике Суда, в отношении перехвата и наблюдения за коммуникациями в случаях, не связанных с Интернетом, а также по делам, связанным с вмешательством органов государственного управления. Эти принципы предоставляют общие рекомендации и ссылки, в том что касается будущего применения к интернет-коммуникациям.

82. Перехват корреспонденции или телекоммуникаций представляет собой вмешательство в право на частную жизнь и ограничивается условиями, содержащиеся в пункте 2 статьи 8 ЕКПЧ. Само по себе наличие законодательства, позволяющего проводить наблюдение за телекоммуникациями, может рассматриваться как вмешательство в право на частную жизнь. Законодательство, которое устанавливает систему наблюдения, в рамках которой все лица в соответствующей стране потенциально могут подвергнуться мониторингу их почтовой переписки и коммуникаций, напрямую затрагивает всех пользователей или потенциальных пользователей почтовых и телекоммуникационных услуг в данной стране. Исходя из этого, Суд согласился, что отдельное лицо может, при определенных условиях, заявлять о том, что оно стало жертвой нарушения, вызванного самим наличием секретных мер или законодательства, их разрешающего, и при этом не требуется заявлять, что такие меры были фактически применены к данному лицу⁷¹.

83. Перехват может быть основан на законодательстве и быть необходимым в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка или экономического благосостояния страны,

69. «Ассоциация в поддержку интеграции и прав человека и Екмиджиев (Ekmidzhiev) против Болгарии», № 62540/00 § 58; «Класс (Klass) и другие против Германии», № 5029/71, «Мелоун (Malone) против Соединенного Королевства», № 8691/79 и «Вебер и Саравия (Weber and Saravia) против Германии», № 54934/00.

70. См. «Коплэнд (Copland) против Соединенного Королевства», № 62617/00.

71. «Класс (Klass) и другие», № 5029/71 §§ 3038; «Мелоун (Malone) против Соединенного Королевства», № 8691/79, § 64; и «Вебер и Саравия (Weber and Saravia) против Германии», № 54934/00, §§ 78 и 79, «Ассоциация в поддержку интеграции и прав человека и Екмиджиев (Ekmidzhiev) против Болгарии», № 62540/00 § 58, § 69-70.

в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц, как это предусматривается в статье 8 ЕКПЧ. Суд разработал следующие общие принципы, которые, в частности, относятся к тем требованиям, которым должно отвечать законодательство, обеспечивающее скрытые меры наблюдения за корреспонденцией или коммуникациями со стороны органов государственной власти.

- *Предсказуемость* – законодательство должно быть доступно соответствующему лицу, которое должно иметь возможность предвидеть последствия его применения к себе. Законодательство должно быть также сформулировано достаточно ясно и точно, для того чтобы у граждан было четкое указание условий и обстоятельств, при которых власти имеют возможность прибегать к этому тайному и потенциально опасному вмешательству в право на уважение к частной жизни и корреспонденции⁷².
- *Минимальные гарантии при осуществлении своей сферы усмотрения органами государственной власти* – в законодательстве должны содержаться подробные нормы о i) характере тех правонарушений, на основании которых может быть дан приказ о перехвате; ii) определение категории лиц, коммуникации которых могут подвергаться мониторингу; iii) ограничение на продолжительность такого мониторинга; iv) процедура, которую необходимо соблюдать при анализе, использовании и хранении полученных данных; и v) меры предосторожности при сообщении данных другим сторонам; а также те обстоятельства, при которых полученные данные могут или должны быть стерты или записи уничтожены⁷³.
- *Надзор и обзор со стороны компетентных органов власти* – Суд требует, чтобы существовали адекватные и эффективные гарантии против злоупотреблений⁷⁴.

72. «Мелоун (Malone) против Соединенного Королевства», № 8691/79 § 67; «Валенсуэла Контрерас (Valenzuela Contreras) против Испании», постановление от 30 июля 1998 года, Доклады 1998V, стр. 1925, § 46 (iii); и «Хан (Khan) против Соединенного Королевства», № 35394/97, § 26, «Ассоциация в поддержку интеграции и прав человека и Екмиджиев (Ekmidzhiev) против Болгарии», № 62540/00, § 71.

73. См. «Круслин (Kruslin) против Франции», № 11801/85 § 33; «Ювиг (Huvig) против Франции», № 11105/84 § 32; «Аманн (Amann) против Швейцарии», № 27798/95, § 56; «Вебер и Саравия (Weber and Saravia) против Германии», № 54934/00, § 93; «Ассоциация в поддержку интеграции и прав человека и Екмиджиев (Ekmidzhiev) против Болгарии», № 62540/00, § 76.

74. Там же, № 62540/00) § 77.

84. В прецедентной практике Суда, касающейся частной жизни на рабочем месте, было установлено, что телефонные звонки сотрудника в помещении предприятия охватываются понятиями частной жизни и корреспонденции. Электронная почта, посылаемая с рабочего места, а также информация, получаемая в результате мониторинга личного использования Интернета, должны защищаться на основании статьи 8 ЕКПЧ. В отсутствие предупреждения о том, что это подлежит мониторингу, сотрудник имеет разумные основания ожидать, что ее/его частная жизнь будет уважаться в отношении телефонных звонков, электронной почты и использования Интернета на рабочем месте⁷⁵. Пользователю может быть оказана помощь со стороны органов, занимающихся защитой данных, или иных компетентных органов в государствах-членах.

85. Органы по защите данных, существующие в подавляющем большинстве государств-членов, играют важную роль в проведении расследований, осуществлении действий, информировании или иной форме вмешательства с целью исправления ситуации в ходе обработки персональных данных. Все это осуществляется в дополнение к основополагающей роли государства по обеспечению защиты персональных данных в более широком контексте обязательств государств по обеспечению права на частную и семейную жизнь.

Образование и грамотность

86. Право на образование предусмотрено в статье 2 Протокола № 1 к ЕКПЧ. Рекомендация CM/Rec(2007)16 Комитета министров государствам-членам о мерах по повышению ценности Интернета как общественной службы призывает обеспечивать и развивать доступ к образовательному, культурному и научному контенту в цифровой форме, а также гарантировать, что все культуры могут выражать себя и иметь доступ к Интернету на всех языках, в том числе на языках малочисленных народов⁷⁶. Интернет-пользователи должны иметь возможность свободного доступа к исследованиям и произведениям в Интернете, которые финансируются государством⁷⁷. Доступ к цифровым материалам, связанным с наследием, которые находятся в общественной сфере, также должен быть обеспечен при разумных ограничениях. Условия платного доступа

75. «Коплэнд (Copland) против Соединенного Королевства», № 62617/00, §41, 42.

76. См. также выше примечание 8, см., CM/Rec(2007)16, раздел IV.

77. Там же.

к знаниям разрешаются в конкретных случаях, для того чтобы вознаградить правообладателей за их работу, в рамках разрешенных исключений в отношении защиты интеллектуальной собственности.

87. Интернет-пользователи должны иметь возможность получать основную информацию, образование, знания и навыки для того, чтобы осуществлять свои права человека и основные свободы в Интернете. Это соответствует стандартам Комитета министров Совета Европы, которые содействуют компьютерной грамотности как основополагающему предварительному условию доступа к информации, осуществлению прав в сфере культуры и права на образование через ИКТ⁷⁸.

88. Программы и инициативы в сфере интернет-грамотности позволяют интернет-пользователям критически анализировать точность и достоверность интернет-контента. Комитет министров рекомендовал, чтобы государства-члены Совета Европы содействовали доступу к устройствам ИКТ и способствовали образованию для того, чтобы все лица, особенно дети, приобретали навыки, необходимые для работы с широким кругом ИКТ, и критически оценивали качество информации, в частности, которая могла бы быть им вредна⁷⁹.

Дети и молодежь

89. Дети и молодежь имеют право выражать свое мнение, участвовать в жизни общества, а также в решениях, которые их затрагивают, с использованием Интернета и других ИКТ. Это основано на стандартах Совета Европы, в которых провозглашается, что все дети и молодежь в возрасте до 18 лет должны иметь право, средства, пространство, возможности и, когда это необходимо, поддержку для того, чтобы свободно выражать свое мнение, быть заслушанными и вносить свой вклад в принятие решений по вопросам, их затрагивающим, при этом их взглядам необходимо придавать должный вес в соответствии с их возрастом, зрелостью и уровнем понимания. Право детей и молодежи на участие в полной мере применимо к среде Интернета, без какой-либо дискриминации на основании таких признаков, как расовая принадлежность, этническое происхождение, цвет кожи, пол, язык, религия, политические или иные взгляды, национальное

78. Декларация Комитета министров о правах человека и верховенстве права в информационном обществе, CM(2005)56 final, 13 мая 2005 года.

79. Там же.

или социальное происхождение, собственность, инвалидность, рождение, сексуальная ориентация или иной статус⁸⁰.

90. Детям и молодым людям необходимо предоставлять информацию, соответствующую их возрасту и обстоятельствам, в том числе через социальные сети и другие СМИ, о возможностях, имеющихся у них для осуществления своих прав. Они должны быть в полной мере информированы о масштабах своего участия, в том числе и об ограничениях в этой связи, об ожидаемых и действительных результатах их участия и о том, каким образом их взгляды в итоге были учтены⁸¹. В тех случаях, когда они считают, что их право на участие было нарушено, им необходимо предоставлять эффективные средства компенсации и правовой защиты, такие как адаптированные для детей способы подачи жалоб и судебные и административные процедуры, в том числе и помощь и поддержку при их использовании⁸².

91. Дети и молодые пользователи должны иметь возможность использовать Интернет в безопасных условиях и при должном уважении к их частной жизни. Они должны получать подготовку и информацию от учителей, воспитателей и родителей. Их информационная грамотность понимается как умение компетентно использовать инструменты, обеспечивающие доступ к информации, развитие критического анализа контента и приобретение навыков коммуникаций для укрепления гражданственности и творческого подхода, а также в виде инициатив по подготовке детей и их воспитателей для того, чтобы они использовали Интернет и информационно-коммуникационные технологии позитивным и ответственным образом⁸³.

92. Право детей на частную жизнь было предметом рассмотрения в рамках дел в Европейском суде. Физическое и нравственное благополучие детей – вот важнейшие аспекты их права на частную жизнь. Государства-члены имеют позитивные обязательства по обеспечению эффективного

80. Рекомендация CM/Rec(2012)2 Комитета министров государствам-членам об участии детей и молодежи в возрасте до 18 лет.

81. Там же.

82. См. Рекомендацию CM Rec(2011)12 Комитета министров государствам-членам о правах детей и социальных услугах, адаптированных для детей и семей, Руководящие принципы Совета Европы о правосудии, адаптированном для детей.

83. Рекомендация Rec(2006)12 Комитета министров о создании возможностей для детей в новой информационной и коммуникационной среде.

соблюдения данного права⁸⁴. Суд полагает, что эффективное противодействие серьезным актам, когда речь идет об основных ценностях и важнейших аспектах частной жизни, требует закрепления соответствующих положений в уголовном праве и проведения расследований⁸⁵.

93. Важно понимать, что контент, который дети и молодые люди создают или используют в Интернете, или же тот контент, который создают другие в связи с ними (например, фотографии, видео, текст или иной контент) или же следы этого контента (логины, записи и обработка данных), могут сохраняться в течение длительного времени или же быть постоянно доступными. Это может угрожать их достоинству, безопасности и частной жизни или же иным образом делать их уязвимыми на этом или более позднем этапе их жизни. Они сами, а также их родители, опекуны, учителя и воспитатели, должны иметь возможности понимать и адаптироваться к этой реальности, а также защищать свою частную жизнь онлайн. Для этого важно, чтобы имелись практические рекомендации в отношении того, как стереть личную информацию. Комитет министров Совета Европы предоставил своим государствам-членам соответствующие рекомендации, заявив, что иным образом, помимо контекста правоохранительных органов, не должно быть длительных или постоянно доступных записей контента, создаваемого детьми в Интернете, который угрожал бы их достоинству, безопасности и частной жизни или иным образом делал их уязвимыми на этом или более позднем этапе их жизни⁸⁶. Исходя из этого, государствам-членам было предложено совместно, когда это целесообразно, с другими соответствующими заинтересованными сторонами, проанализировать возможность удаления или стирания такого контента, в том числе его следов (логинов, записей и обработки) в разумный период времени⁸⁷. При этом подпункт 3 не применим к контенту, касающемуся детей или молодежи, создаваемому в прессе или издателями. Первое предложение в данном положении Руководства уточняет, что оно посвящено ситуациям, относящимся к контенту, создаваемому детьми или молодежью или иными интернет-пользователями о них.

84. «К.У. против Финляндии» - 2872/02, § 40, 41.

85. «X и Y против Нидерландов», §§ 23-24 и 27; «Огаст (August) против Соединенного Королевства», № 36505/02; и «М.С. против Болгарии», № 39272/98, § 150. «К.У. против Финляндии», № 2872/02, § 46.

86. Декларация Комитета министров о защите достоинства, безопасности и частной жизни детей в Интернете.

87. Там же.

94. Что касается вредного контента и поведения онлайн, то дети имеют право на особую заботу и помощь, которые соответствуют их возрасту и обстоятельствам, в частности, в отношении риска ущерба, который может возникнуть в связи с порнографией онлайн, унижающих или стереотипных изображений женщин, изображений и прославления насилия и нанесения себе вреда, особенно что касается самоубийств, унижающего и дискриминационного или апологии такого поведения, обращения в целях сексуальных надругательств, вербовки детей-жертв торговли людьми, издевательства, преследования и других форм домогательств, которые могут отрицательно сказаться на физическом, эмоциональном и психологическом благополучии детей⁸⁸. Исходя из этого, дети и молодые пользователи Интернета должны быть информированы, таким образом, как это подходит к их возрасту и любым иным конкретным обстоятельствам, о тех типах контента и поведении, которые являются незаконными.

95. Дети и молодые люди должны также иметь возможность сообщать о контенте и поведении, которые создают риск ущерба, а также получать консультации и поддержку, с должным учетом конфиденциальности и анонимности. Это особенно актуально в контексте социальных сетей. Комитет министров рекомендовал своим государствам-членам действовать в этом отношении⁸⁹, в частности, защищать детей и молодых людей от вредного контента путем:

- предоставления четкой информации о тех типах контента или обмене контентом или поведением, которые могут противоречить применимым юридическим положениям;
- развития редакционной политики, таким образом, чтобы соответствующий контент или поведение могли бы быть определены как «неприемлемые» в условиях использования услуг социальных сетей, обеспечивая при этом, чтобы такой подход не ограничивал право на свободу выражения мнения и информации;
- создания легкодоступных механизмов для сообщения о неподходящем или очевидно незаконном контенте или поведении, размещаемых в социальных сетях;

88. Рекомендация CM/Rec(2009)5 Комитета министров государствам-членам о мерах по защите детей от вредного контента и поведения и по поощрению их активного участия в новой информационной и коммуникационной среде.

89. См. CM/Rec(2012)4, Приложение, II, §10.

- предоставления своевременного ответа на жалобы на кибериздевательства или киберухаживания⁹⁰.

96. Дети и молодые пользователи должны также информироваться о рисках вмешательства в их физическое и нравственное благополучие, в том числе о сексуальной эксплуатации и домогательствах в среде онлайн, что требует особой защиты. Об этом говорится в Лансаротской конвенции Совета Европы и в соответствующей прецедентной практике Суда, который признает, что государства имеют позитивные обязательства по обеспечению защиты детей в Интернете⁹¹.

97. В соответствии с Лансаротской конвенцией дети должны быть защищены от вербовки, вызываемой или навязываемой через участие в порнографических представлениях, доступных или предлагаемых в Интернете (например, через веб-камеры, в чатах или в играх онлайн)⁹². Их необходимо также защищать от приставаний через пользование Интернетом или иных ИКТ в целях вовлечения в сексуальную деятельность с ребенком (ухаживания), который, согласно соответствующим положениям национального законодательства, не достиг юридического возраста для половой жизни, а также в целях производства детской порнографии⁹³.

98. Детей следует поощрять в том, чтобы они принимали участие в разработке и реализации государственной политики, программ и иных инициатив, касающихся борьбы с сексуальной эксплуатацией и сексуальными посягательствами на детей в среде Интернета⁹⁴. Им необходимо предоставлять адаптированные и доступные для детей средства для сообщений о предполагаемых сексуальных домогательствах и эксплуатации в Интернете, а также для обращения с жалобами через информационные службы, такие как линии помощи по телефону и по Интернету. Им необходимо предоставлять консультации и поддержку при использовании этих служб, с должным учетом конфиденциальности и анонимности⁹⁵.

90. Там же.

91. «K.U. против Финляндии», № 2872/02.

92. Конвенция Совета Европы о защите детей от эксплуатации и надругательств сексуального характера, СДСЕ № 201, статья 2; статья 21, см. также пояснительный доклад по этим статьям.

93. Там же, статья 23.

94. Там же, статья 9/1.

95. Там же, статья 13. См. также Рекомендацию CM/Rec(2011)12 Комитета министров государствам-членам о правах детей и социальных услугах, адаптированных для детей и семей, Руководящие принципы Совета Европы о правосудии, адаптированном для детей.

Эффективные средства правовой защиты

99. Право на эффективное средство правовой защиты закреплено в статье 13 ЕКПЧ. Каждый человек, чьи права и свободы ограничены или нарушаются в Интернете, имеет право на эффективное средство правовой защиты.

100. Статья 13 ЕКПЧ гарантирует наличие на национальном уровне эффективного средства правовой защиты для обеспечения реализации по существу прав и свобод, содержащихся в ЕКПЧ, в какой-либо форме для обеспечения этого в национальном юридическом порядке. Это требует предоставления национального средства правовой защиты для рассмотрения по существу жалобы, поданной на основании ЕКПЧ, и для предоставления соответствующей компенсации⁹⁶. Государства несут позитивное обязательство по проведению расследований заявлений о нарушении прав человека, и должны это делать незамедлительно, тщательно и эффективно. Соответствующие процедуры должны давать возможность компетентному органу принимать решение по существу жалобы на нарушение Конвенции и наказывать за любое установленное нарушение, а также гарантировать исполнение принимаемых решений⁹⁷.

101. Необходимо наличие национального органа, в задачу которого входит принятие решений по заявлениям о нарушениях прав, гарантируемых в ЕКПЧ⁹⁸. Необходимо иметь конкретный юридический канал, через который отдельное лицо может подать жалобу на неразумную продолжительность разбирательств по поводу установления его/ее прав⁹⁹. Данный орган необязательно должен быть судебным, если он обеспечивает гарантии независимости и беспристрастности. При этом его полномочия и предоставляемые процедурные гарантии должны позволять определять, является ли эффективным данное средство правовой защиты¹⁰⁰.

96. «Кая (Kaуа) против Турции», № 22729/93, §106.

97. «Смит и Грейди (Smith and Grady) против Соединенного Королевства», №№ 33985/96, 33986/96.

98. «Сильвер (Silver) и другие против Соединенного Королевства», №№ 5947/72; 6205/73; 7052/75; 7061/75; 7107/75; 7113/75; 7136/75 §113; «Кая (Kaуа) против Турции», № 22729/93, §106.

99. «Кудла (Kudla) против Польши», № 30210/96, §157.

100. «Сильвер (Silver) и другие против Соединенного Королевства», №№ 5947/72; 6205/73; 7052/75; 7061/75; 7107/75; 7113/75; 7136/75 §113; «Кая (Kaуа) против Турции», № 22729/93, §106.

102. Процедуры, осуществляемые компетентным национальным органом, должны обеспечивать эффективное расследование нарушения. Это должно помогать компетентному органу принимать решения по существу жалобы на нарушение прав, предусмотренных в ЕКПЧ¹⁰¹, для наказания за любое нарушение и для предоставления пострадавшему гарантии того, что данное решение будет исполнено¹⁰². Средство правовой защиты должно быть эффективным на практике и на основании законодательства и не зависеть от определенности благоприятного результата для обращающегося с жалобой¹⁰³. И хотя ни одно средство правовой защиты не может само по себе полностью удовлетворить требованиям статьи 13, совокупность предоставляемых средств такой защиты на основе законодательства может это обеспечить¹⁰⁴.

103. Эффективные средства правовой защиты должны иметься в наличии, быть известными, доступными, по умеренной стоимости и способными обеспечить должную компенсацию. Эффективные средства правовой защиты могут быть также получены напрямую от интернет-провайдеров (хотя они могут и не пользоваться достаточной независимостью в такой степени, чтобы это соответствовало статье 13 ЕКПЧ), органов государственной власти и/или иных национальных правозащитных учреждений. Возможности компенсации включают проведение следствия, объяснения со стороны поставщиков интернет услуг или интернет-провайдеров, возможности отвечать на заявление, которое рассматривается, например, как клеветническое или оскорбительное, восстановление контента, созданного пользователем, который был удален интернет-провайдером, а также восстановление связи с Интернетом, когда интернет-пользователи были от него отсоединены, и соответствующую компенсацию.

104. Государства, в качестве части своих позитивных обязательств по защите лиц от нарушений прав человека со стороны частных компаний, должны принимать соответствующие шаги по обеспечению того, чтобы тогда, когда такие нарушения имеют место, те, кто был этим затронут, имели

101. «Смит и Грейди (Smith and Grady) против Соединенного Королевства», №№ 33985/96, 33986/96, § 138.

102. «Иатридис (Iatridis) против Греции», № 31107/96, § 60.

103. «Кудла (Kudla) против Польши», № 30210/96, §158.

104. «Сильвер (Silver) и другие против Соединенного Королевства», №№ 5947/72; 6205/73; 7052/75; 7061/75; 7107/75; 7113/75; 7136/75 §113; «Кудла (Kudla) против Польши», № 30210/96 §157.

бы доступ к судебным и несудебным механизмам¹⁰⁵. В Руководящих принципах ООН предпринимательской деятельности в аспекте прав человека уточняется, что компании должны устанавливать такие механизмы подачи жалоб, которые были бы доступными, прогнозируемыми (обеспечивающими ясную и известную процедуру с указанием сроков по каждому этапу процесса, ясность в отношении типов процессов и имеющихся результатов, а также средства для мониторинга их реализации), справедливыми (доступ к источникам информации, консультациям и экспертизе), транспарентными и способными обеспечить такие средства правовой защиты, которые в полной мере соответствовали бы международным правозащитным стандартам, применимым напрямую к отдельным лицам¹⁰⁶.

105. Интернет-пользователям должна предоставляться ясная и транспарентная информация о средствах правовой защиты, имеющихся для них. Эта информация должна включаться в условия использования и/или услуги или в иные руководящие принципы и политику поставщиков интернет услуг/интернет-провайдеров. Интернет-пользователям необходимо предоставлять практичные и доступные инструменты для обращения к поставщикам интернет услуг/интернет-провайдерам для сообщения о своей озабоченности. Они должны иметь возможность запрашивать информацию и обращаться за компенсацией. Некоторыми из примеров средств правовой защиты, которые могут быть предоставлены интернет-пользователям – это линии помощи или горячие линии, организуемые поставщиками интернет услуг или ассоциациями по защите потребителей, к которым могут обращаться интернет-пользователи в случае нарушения их прав или прав других лиц. Консультации должны обеспечиваться органами государственной власти и/или иными национальными правозащитными учреждениями (омбудсменами), органами по защите данных, регуляторами электронных коммуникаций, бюро по гражданским консультациям, правозащитными ассоциациями или ассоциациями по цифровым правам или же организациями потребителей.

105. Вопрос о корпоративной социальной ответственности и позитивных обязательствах государства по защите прав человека разъясняется в пунктах 19 и 28 пояснительного меморандума.

106. См. Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок ООН в отношении «защиты, соблюдения и средств правовой защиты» (A/HRC/17/31), поддержанные Резолюцией Совета по правам человека о о правах человека и транснациональных корпорациях и иных предприятиях A/HRC/RES/17/4, глава III, принципы 28-31.

106. Интернет-пользователи должны быть защищены от киберпреступности. Государства, подписавшие Будапештскую конвенцию, приняли на себя обязательство защищать граждан от уголовной деятельности и актов в Интернете. Интернет-пользователи могут разумно ожидать защиты от уголовной деятельности или уголовных актов, совершаемых в Интернете или с использованием Интернета.

107. Основное внимание уделяется правонарушениям, направленным против конфиденциальности и целостности компьютерных данных и систем, а также правонарушениям, связанным с компьютерами. Правонарушения, связанные с контентом (детская порнография, нарушение авторских прав), здесь не рассматриваются, поскольку считается, что они рассматриваются в тех частях Руководства, которые связаны с правами детей. Защита правообладателей рассматривается как подразумевающая интересы этой конкретной группы, а не интересы интернет-пользователей. Перехват и наблюдение за коммуникациями также рассматривается в разделе о частной жизни и защите данных.

108. Интернет-пользователи обладают легитимным интересом в отношении управления, работы и контроля над их компьютерными системами без вмешательства и препятствий. Они должны быть защищены от незаконного доступа к компьютерным системам в целом или к их отдельным частям, включая аппаратную часть, компоненты, хранимые данные и установленную систему, директорию, трафик и связанные с контентом данные. Это также включает защиту от неразрешенного вторжения в компьютерные системы и данные (хакерство, взлом или иные формы вторжения в компьютер), которые могут приводить к препятствиям для пользователей систем в Интернете и для использования данных, таким как доступ к конфиденциальным данным (пароли, информация и т.д.)¹⁰⁷.

109. Интернет-пользователи должны быть также защищены от вмешательства в компьютерные данные, таких как использование зловредных кодов (например, вирусов и троянов)¹⁰⁸. Они должны быть защищены и от вмешательства в функционирование компьютерных или телекоммуникационных систем путем ввода, передачи, ущерба, стирания, изменения или удаления компьютерных данных¹⁰⁹, например, программ, которые

107. Будапештская конвенция о киберпреступности, статья 2, пояснительный доклад, §.44-50.

108. Там же, статья 4, пояснительный доклад, § 60-61.

109. Там же, статья 5, пояснительный доклад, § 65-69.

вызывают атаки «отказ в обслуживании», зловредных кодов, таких как вирусы, которые препятствуют или значительно замедляют работу системы, или программы, которые направляют большие объемы электронной почты получателю для того, чтобы заблокировать коммуникационные функции системы (спам). Это может быть административным или уголовным правонарушением, в зависимости от национального законодательства.

110. Интернет-пользователи должны быть защищены от компьютерного мошенничества, которое включает неразрешенное создание или изменение данных таким образом, чтобы они приобретали другую доказательную силу в ходе юридических сделок, которые опираются на аутентичность информации, содержащейся в данных¹¹⁰.

111. Интернет-пользователи имеют законный интерес к защите представляемого или управляемого в компьютерных системах имущества (электронные фонды, денежные депозиты). Они должны быть защищены от компьютерных мошеннических манипуляций, которые приводят к прямому экономическому или имущественному ущербу собственности интернет-пользователя (деньги, материальное и нематериальное имущество, имеющее экономическую ценность), такому как мошенничество с кредитными карточками¹¹¹.

112. Любые меры безопасности, направленные на обеспечение защиты интернет-пользователей от киберпреступности, должны в полной мере соответствовать стандартам ЕКПЧ, в частности, праву на частную и семейную жизнь и праву на свободу выражения мнения¹¹².

113. Интернет-пользователи должны иметь право на справедливое судебное разбирательство, которое предусмотрено в статье 6 ЕКПЧ. Это касается определения гражданских прав и обязательств или уголовных обвинений в отношении деятельности интернет-пользователей. В частности, это касается основных принципов, провозглашенных Судом, в том числе права на справедливое и публичное слушание в разумные сроки независимым и беспристрастным судом; права на обращение в суд, итоговое урегулирование спора, обоснованное судебное решение и исполнение судебного постановления; права на состязательное судопроизводство и равенство возможностей сторон и других прав.

110. Там же, статья 7, пояснительный доклад, § 81.

111. Там же, статья 8, пояснительный доклад, § 86-88.

112. Там же, статья 15.

114. Суд, хотя и по делам, не связанным с Интернетом, установил общие принципы в отношении качества отправления правосудия (независимость, беспристрастность, компетентность суда); защиты прав сторон (справедливые слушания, равенство возможностей сторон и публичные слушания), а также в отношении эффективности отправления правосудия (разумные сроки).

115. Интернет-пользователь имеет право обращаться с индивидуальной жалобой в Суд после исчерпания всех внутренних средств правовой защиты, которые являются доступными и эффективными в течение шести месяцев¹¹³ с даты, на которую было принято окончательное решение.

113. После вступления в силу Протокола № 15 к ЕКПЧ данный срок будет составлять четыре месяца.

16 апреля 2014 года Комитет министров принял Рекомендацию CM/Rec(2014)6 о Руководстве по правам человека для интернет-пользователей. Интернет играет важную роль в повседневной жизни людей и во всех аспектах человеческого общества. Он постоянно развивается и предоставляет гражданам возможности в доступе к информации и услугам, для контактов и коммуникации, а также для обмена идеями и знаниями в глобальных масштабах. Данное Руководство основано на Европейской конвенции о защите прав человека и других конвенциях и инструментах, в которых рассматриваются различные аспекты защиты прав человека. Это Руководство вдохновляется также постоянным толкованием этих прав и свобод со стороны Европейского суда по правам человека и других правовых инструментов Совета Европы. Данное Руководство представляет собой этапный документ и должно рассматриваться как основа для всех участников, заинтересованных в продвижении и обеспечении полного соблюдения прав человека «он-лайн». Все государства-члены Совета Европы обязаны уважать, защищать и реализовывать права и свободы, содержащиеся в тех документах, которые они ратифицировали.

www.coe.int

Совет Европы является ведущей организацией на континенте в области прав человека. Он включает в себя 47 стран, 28 из которых являются членами Европейского Союза. Все страны-члены Совета Европы подписали Европейскую конвенцию о правах человека – международный договор, призванный защищать права человека, демократию и верховенство права. За применением Конвенции в государствах-членах следит Европейский суд по правам человека.

COUNCIL OF EUROPE

CONSEIL DE L'EUROPE